

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(Национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА
ВИДЫ СОУЧАСТНИКОВ И ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ИХ ДЕЯНИЙ

ЮУрГУ – 40.03.01. 2015.434. ВКР

Научный руководитель
выпускной квалификационной
работы
Ткачева Наталья Викторовна,
К.ю.н., доцент

_____ 2019 г.

Автор выпускной
квалификационной работы
Джамбеков Алихан Умарович

_____ 2019г.

Нормоконтролер
Кухтина Татьяна
Владимировна,
старший преподаватель
кафедры

_____ 2019 г.

Челябинск 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
Глава 1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ.....	9
1.1 История возникновения и развития уголовно-правового института соучастия.....	9
1.2 Понятие и юридическая природа соучастия в российском уголовном праве.....	17
Глава 2 КЛАССИФИКАЦИЯ СОУЧАСТНИКОВ И ЕЕ УГОЛОВНО- ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ.....	26
2.1 Организатор как один из видов соучастников преступления	26
2.2 Исполнитель как один из видов соучастников преступления.....	33
2.3 Подстрекатель и пособник как виды соучастников преступления.....	38
Глава 3 УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СОУЧАСТНИКОВ И КВАЛИФИКАЦИЯ ИХ ДЕЙСТВИЙ.....	43
3.1 Основания и пределы уголовной ответственности соучастников.....	43
3.2 Особенности квалификации деяний, совершенных в соучастии.....	50
3.3 Актуальные проблемы квалификации деяний, совершенных в соучастии, пути их решения.....	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	68
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	73

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выбранной темы заключается в том, что проблема соучастия – одна из ключевых в российском уголовном праве. С момента принятия действующего УК РФ 1996 г. нормы института соучастия в преступлении, на первый взгляд, не претерпели существенных изменений. Так, в главу 7 УК РФ изменения были внесены только дважды – в 2009 г. и 2013 г., данные поправки были внесены в ст. 35 УК РФ. На фоне общего числа изменений уголовного законодательства такая стабильность применительно к одному из наиболее сложных и проблемных институтов уголовного права вызывает вопросы. На необходимость реформирования института соучастия обращают внимание как ученые, так и практики. Как свидетельствуют материалы практики, примерно 1/4 часть общей доли осужденных, отбывающих наказание, были привлечены к уголовной ответственности за совершение преступлений в соучастии. Несмотря на достаточно большую распространенность преступлений, совершаемых в соучастии, судами в некоторых случаях допускаются ошибки в квалификации преступных действий каждого из соучастников, в определении роли и степени активности каждого из соучастников в совершении преступления, в даче уголовно-правовой оценки содеянного каждым из лиц, участвовавших в совершении преступления. Так, в частности, наибольшие сложности возникают у судебных органов при квалификации преступных действий лиц, совершивших преступление совместно с другими лицами, которые в силу своего возраста или невменяемости не могут нести уголовную ответственность на преступление; при квалификации преступных действий с двумя формами вины; при квалификации преступлений, где одним преступником было выполнено несколько ролей и в некоторых других случаях.

Все вышеизложенное обуславливает актуальность выбранной темы исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемам, связанным с вопросами правового регулирования института соучастия, квалификации деяний соучастников уделяли внимание следующие ученые: С.В. Алексеев, А.А. Арутюнов, С.А. Балеев, Е.Н. Гриценко, А.А. Житков, М.В. Карпычев, В.В. Качалов, Ю.А. Клименко, С.М. Кочои, А.И. Плотников, А.В. Плужников, А.И. Рарог, В.П. Ревин, Ф.Р. Сундуров, Р.Л. Токшина, Ф.Р. Хайруллин, А.В. Шеслер и др.

Объект исследования – общественные отношения в сфере уголовно-правового регулирования института соучастия.

Предмет исследования – нормы уголовного законодательства, соответствующие разделы и главы специализированной литературы, материалы правоприменительной практики и периодической печати, раскрывающие виды соучастников и вопросы квалификации их деяний.

Цель исследования – комплексно и детально проанализировать виды соучастников и вопросы квалификации их деяний, выявить актуальные проблемы в данной сфере, сформулировать рекомендации по их разрешению.

Задачи исследования:

- изучить историю возникновения и развития уголовно-правового института соучастия;
- раскрыть понятие и юридическую природу соучастия в российском уголовном праве;
- рассмотреть организатора как одного из видов соучастников преступления;
- рассмотреть исполнителя как одного из видов соучастников преступления;
- рассмотреть подстрекателя и пособника как виды соучастников преступления;
- изучить основания и пределы уголовной ответственности соучастников;

— раскрыть особенности квалификации деяний, совершенных в соучастии;

— выявить актуальные проблемы квалификации деяний, совершенных в соучастии, определить пути их решения.

Методологическая база исследования представлена следующими методами: методы анализа и синтеза, сравнительно-правовой, обобщения, системный, логический и диалектический методы научного познания.

Нормативно-правовую базу исследования составили законодательные и иные нормативные правовые акты РФ, регулирующие вопросы соучастия в уголовном праве РФ, виды соучастников и особенности квалификации их деяний.

Эмпирическая основа настоящего исследования представлена материалами правоприменительной практики, в том числе, судебной практики.

Практическое значение исследования состоит в том, что сформулированные в нем выводы и предложения могут быть использованы в ходе дальнейшего развития и совершенствования уголовного законодательства РФ в части правового регулирования института соучастия.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена целью и задачами настоящего исследования и состоит из введения, основной части (трех глав, восьми параграфов), заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ

1.1 История возникновения и развития уголовно-правового института соучастия

Институт соучастия в преступлении в целом, виды и формы соучастия уходят своими корнями в далекое прошлое. Как справедливо отмечается в научной среде, исследование института соучастия в контексте исторического развития и становления позволяет наиболее полно понять его сущность и содержание, а также преемственность разработок и идей. Однако, как полагают некоторые авторы, историческое развитие рассматриваемого института не привело к возникновению новых форм соучастия. Если проанализировать современный уголовный закон через призму истории, то можно прийти к выводу, что в ч. 1 ст. 35 УК РФ речь идет о скопе, в ч. 2 – о заговоре, а в ч. 3–4 – о шайке¹.

В историческом развитии и становлении институт соучастия в отечественном уголовном законодательстве прошел ряд этапов:

1) X – XVII вв., данный период характеризовался тем, что как самостоятельное понятие «соучастие» еще не было разработано и сформировано, соучастники делили поровну меру наказания, наказание за соучастие было таким же, как за преступление, совершенное единолично;

2) XVII – XIX вв., на данном этапе законодатель с учетом видов соучастников закрепляет нормы о наказаниях за участие в совершении преступления;

3) XIX – начало XX вв., отличительным признаком указанного периода явилось законодательное закрепление понятия соучастия, его форм, а также разновидностей преступных сообществ;

¹ Введенский А.Ю. Законодательное регулирование института соучастия и ответственности соучастников преступного сообщества в России в X – начале XX вв.: исторический аспект // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 2. С. 180.

4) XX – XXI вв. – современный этап¹.

В одном из древнейших памятников отечественного уголовного права – Русской Правде было обозначено и количество соучастников, в одних нормах указывалось – 10, в других – 18. Применительно к анализируемому уголовно-правовому институту данный источник содержал два значимых положения: каждый соучастник в полном объеме нес ответственность за совершенное преступление; соучастники несли равную ответственность, характер и степень участия каждого из соучастников не принимались во внимание.

Соучастники преступления, как «товарищи», были предусмотрены в Судебнике Ивана IV 1550 г. Однако, вышеуказанный документ не раскрывал содержание понятия «соучастие».

В качестве субъектов преступления по Соборному Уложению Алексея Михайловича (1649 г.) могли выступать как группы лиц, так и лица по отдельности. Данный источник субъектов преступления подразделял на главных и второстепенных. В качестве соучастников признавались второстепенные субъекты. В соответствии с нормами Соборного Уложения второстепенные субъекты преступления являлись непосредственными соучастниками, однако, в данном документе также шла речь о лицах, причастных к совершению преступления. В числе таковых признавались: пособники, подстрекатели, попустители, укрыватели и недоносители.

Так, в частности, пособничеству было отведена глава X, подстрекательству – глава XXII. Для всех соучастников, большей частью, предусматривалось одинаковое наказание, вина, степень и характер участия каждого в совершении преступления не учитывались.

Применительно к раскрытию содержания института соучастия Соборное Уложение закрепило ряд значимых положений, в числе таковых: наказание для физических виновников и для интеллектуальных виновников было равным; наказание всех соучастников вне зависимости от их вида было

¹ Рарог А.И. Уголовное право: учебник. М.: Норма, 2013. С. 178.

равным; некоторые ограничения были предусмотрены только в отношении товарищей (участников) и пособников. Так, при совершении ими разбойных нападений или политических преступлений – ответственность и наказание было равным, при этом, в случае наезда на чужой двор скопом или заговором, которое привлекло причинение смерти – наказывались слабее виновных¹.

Дифференциация участников преступления, законодательное закрепление принципов ответственности за соучастие – изложенные выше признаки характеризовали Артикул воинский Петра I (1715 г.). Вместе с тем, отметим, что данный документ не предусматривал конкретных названий отдельных видов соучастников, отмечая, что последние подразделяются на: тех, кто помогает совершить преступление, кто учит, кто побуждает другое лицо на совершение преступления.

Значительный вклад в развитие и становление анализируемого института внес Свод законов Российской империи 1832 г. Вышеуказанным правовым источником были предусмотрены отдельные категории соучастников, а именно: зачинщики (инициаторы совершения преступления, лица, способствующие формированию умысла на его совершение. К таковым относились подговорщики и заводчики); сообщники (лица, совместными действиями совершившие преступление); участники и помощники (такowymi являлись лица, содействовавшие совершению преступления); укрыватели (лица своими действиями способствовавшие укрыванию, утаиванию преступника, а также виновные в отпуске преступника).

В части нормативного регулирования ответственности Свод предусматривал, что главные виновники и зачинщики несут большую ответственность и тягчайшее наказание, в отношении других видов соучастников были предусмотрены более мягкие виды наказания. В тех случаях, когда в ходе расследования преступления главные виновные и

¹ Алымова А.Д. Формы соучастия в преступлении в дореволюционном законодательстве России // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 1. С. 60.

зачинщики не были выявлены, при этом, были установлены другие соучастники по преступлению, наказание в отношении последних снижалось относительно главных виновных или зачинщиков, если бы они были обнаружены¹.

Последующее законодательное развитие института соучастия получил в нормах Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и его редакциях 1866 г., 1885 г., а также в Уголовном Уложении 1903 г.

В соответствии с положениями вышеуказанных документов соучастие, как правовая категория, характеризовалось следующим основным признаком: уговор и соглашение на соучастие в преступном деянии. Судами был подтвержден вышеуказанный признак и отмечено, что ответственность за преступление, совершенное в соучастии не делится на доли и каждый соучастник несет равную и в полном объеме ответственность за соответствующее преступление.

В качестве соучастников Уголовное уложение 1903 г. признавало лиц, которые действовали сообща в тесном смысле, и лиц, которые согласились на учинение преступления. В качестве первых были преступники, которые заранее договорились о совершении определенного преступного деяния сообща, то есть конкретное преступное действие одновременно выполнялось двумя лицами. Применительно ко вторым отметим, что в научной среде дореволюционного периода обращалось внимание на то, что лицо должно сначала дать согласие на совершение преступления, а уже потом само преступное деяние совершается.

В качестве видов совместной преступной деятельности Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. предусматривало: шайку (лица, для которых ремеслом является совершение групповых

¹ Введенский А.Ю. Законодательное регулирование института соучастия и ответственности соучастников преступного сообщества в России в X – начале XX вв: исторический аспект // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 2. С. 182.

преступлений); в зависимости от наличия/отсутствия предварительного соглашения – сговор/заговор и скоп.

Отметим, что обстоятельством, усиливавшим вину преступников, являлась предварительная договоренность (соглашение) о совершении преступления. Шайка и сговор образовывались на совершение ряда преступлений, скоп образовывался в момент совершения преступления¹.

Главные виновники и участники, как виды соучастников, характеризовали скоп (соучастие без предварительной договоренности). В качестве главных виновников выступали следующие группы: лица, непосредственно совершившие преступление, одно из преступных действий, которые в совокупности образуют преступление; лица, которые в самом начале преступления стали совершать преступные действия раньше остальных; лица, распорядившиеся действиями других.

В отношении случайного содействия (скопа) отметим, что для него было характерно внезапное возникновение умысла на совершение преступления одновременно у нескольких лиц, которое привело к тому, что данные лица стали совместно совершать преступные действия.

Ст. 13 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. применительно к сговору предусматривала следующие типы соучастников: главные и второстепенные виновники. В качестве главных признавались: зачинщики, как интеллектуальные (замыслившие совершение преступления), так и пущие (физические), которые первыми начали совершать преступление или управляли действиями других лиц; сообщники (лица, которые согласились принять совместное участие в совершении преступления); подговорщики и подстрекатели (лица, которые склоняли других людей к совершению преступления, при этом, сами в совершении преступных действий не принимали участия).

¹ Быкова Е.Г. Групповой способ совершения преступления в историческом ракурсе // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 6. С. 94.

В качестве второстепенных соучастников выступали пособники. Последние не принимали непосредственного участия в совершении преступления, однако, обещали скрыть преступников как до, так и после совершения преступления, помогали им указаниями и советами, обещали скрыть следы преступления или имущество, которое было добыто преступным путем¹.

Отличительными признаками сговора признавались следующие: сговор мог не предполагать общности действий по времени и месту, сговор мог быть на совершение нескольких преступлений в разное время и в разном месте, для сговора была характерна возможность наличия соучастников, которые в совершении преступления не принимали непосредственного участия, при сговоре сообщники несли ответственность и в том случае, если они еще не приступили к фактическому совершению преступных действий.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в составе шайки отмечало следующих соучастников: основателей шаяк, их составителей (главных виновных); лица, добровольно вступившую в шайку (сообщники); лица, оказывающие содействие шайкам в укрывательстве, снабжении оружием, сбыте украденного (пособники).

Соучастники, входящие в состав шайки, добровольно изъявляли волю на постоянную преступную деятельность, а не на совершение одного преступления. В данном признаке наблюдается отличие сговора от шайки. Применительно к первому умысел соучастников был на совершение только одного преступления.

В соответствии с нормами Уголовного уложения 1903 г. видами соучастников признавались: лица, непосредственно участвовавшие в совершении преступления, учинившие совершение преступления; лица, предоставлявшие помощь другим соучастникам в виде советов, обещаний, указаний, укрывательстве преступников (пособники); подстрекавшие к совершению преступления других лиц (подстрекатели).

¹ Ревин В.П. Уголовное право: учебник. М.: Юрайт, 2015. С. 178.

Для того, чтобы соучастник был привлечен к ответственности необходимо было не только согласие на совместное совершение преступных действий, но также и само совершение определенных видов деятельности, представленных в законе. В противном случае данные лица могли быть привлечены к ответственности только за соглашение¹.

Отметим, что в качестве самостоятельного правового института соучастие было сформировано и закреплено в нормах «Руководящих начал по уголовному праву РСФСР» 1919 г. Институту соучастия в данном документе были отведены ст. 21 – 24. В соответствии с вышеуказанными статьями в качестве преступлений, совершенных группой лиц, признавались преступные деяния, совершенные толпой, бандой и шайкой. Ответственность за совершение вышеуказанных преступлений несли исполнители, пособники и подстрекатели. При этом, мера наказания определялась степенью опасности совершенного преступления и самого преступника, а не степенью участия лица в совершенном деянии.

«Руководящие начала» закрепили официальные определения отдельных видов соучастников. Так, в частности, лица, принимавшие участие в совершении преступления, признавались исполнителями; лица, склонявшие к совершению преступления других лиц, – подстрекателями; лица, которые не принимали непосредственного участия в совершении преступления, при этом, оказывали помощь и содействие в виде советов, указаний, попустительства, сокрытия следов преступления и самих преступников признавались пособниками.

Дальнейшее развитие институт соучастия нашел в УК РСФСР 1922 г. В данном документе был предусмотрен перечень видов соучастников. Отличительной особенностью правового регулирования анализируемого института в нормах УК РСФСР 1922 г. явилось то, что мера наказания

¹ Введенский А.Ю. Законодательное регулирование института соучастия и ответственности соучастников преступного сообщества в России в X – начале XX вв: исторический аспект // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 2. С. 184.

определялась не только степенью опасности совершенного преступления и самого преступника, но также и степенью участия каждого соучастника в совершенном преступном деянии. В числе последних были предусмотрены: исполнители, пособники, укрыватели и подстрекатели¹.

Следующим документом, развившим институт соучастия, стали Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, принятые в 1958 г. В Основах впервые был введен новый соучастник «организатор». В свою очередь, пособничеством признавалось лишь заранее обещанное укрывательство преступлений. Само понятие «соучастие» рассматривалось как умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении преступления. Данное определение почти без изменений перешло в ст. 17 УК РСФСР 1960 г.

В более конкретизированном виде определение соучастия было закреплено в нормах Основ уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 г. В соответствии с ними умышленное совместное участие двух и более лиц в совершении умышленного преступления признавалось соучастием.

Итак, в историческом развитии и становлении институт соучастия в отечественном уголовном законодательстве прошел ряд этапов: X – XVII вв., данный период характеризовался тем, что как самостоятельное понятие «соучастие» еще не было разработано и сформировано, соучастники делили поровну меру наказания, наказание за соучастие было таким же, как за преступление, совершенное единолично; XVII – XIX вв., на данном этапе законодатель с учетом видов соучастников закрепляет нормы о наказаниях за участие в совершении преступления; XIX – начало XX вв., отличительным признаком указанного периода явилось законодательное закрепление понятия соучастия, его форм, а также разновидностей преступных сообществ; XX – XXI вв. – современный этап. В контексте исторического

¹ Тураева Е.А. История правового регулирования уголовно-правового института соучастия в России в 1917 – 1922 г.г. // Власть. 2012. № 12. С. 154.

развития и становления институт соучастия претерпевал изменения, касающиеся самого определения соучастия, форм соучастия, видов соучастников. По памятникам российского права от степени влияния каждого соучастника на достижение целей преступления зависело развитие ответственности соучастников.

1.2 Понятие и юридическая природа соучастия в российском уголовном праве

В научной среде уголовно-правовой институт соучастия, а также соответствующие преступления, являются предметом споров и дискуссий.

Законодательное определение соучастия закреплено в ст. 32 УК РФ. На основании данной статьи закона умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления является соучастием в преступлении¹. Несмотря на наличие официального определения соучастия, на доктринальном уровне также разрабатываются и формулируются определения данной категории. Как полагают одни ученые, соучастие в преступлении представляет собой совместное участие двух или более лиц в совершении одного и того же умышленного преступления². По мнению других авторов, соучастием признается совершение умышленного преступления совместными сознательно объединенными деяниями двух и более лиц³. Также можно встретить следующую трактовку понятия «соучастие в преступлении»: совместные, умышленные действия, представляющие собой совершение одного и того же преступления с

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 28. Ст. 2411.

² Балеев С.А. Понятие соучастия в российском уголовном праве: законодательная регламентация и доктринальное толкование // Ученые записки Казанского государственного университета. 2009. Том 151. Кн. 4. С. 143.

³ Белов М.Н. Теоретические и практические вопросы понятия «соучастие» в уголовном праве // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. № 1. С. 69.

разделением или без деления ролей (соучастие в узком смысле слова или соисполнительство)¹.

Каждым ученым в разрабатываемом определении выделяются те отличительные признаки, которые на их взгляд, наиболее полно раскрывают сущность и содержание анализируемого понятия. Однако, следует отметить, что значительная часть ученых разделяет законодательный подход в данном вопросе.

Наибольшие споры в научной среде вызывает такой признак соучастия в преступлении, как «участие двух или более лиц». Отметим, что при теоретическом рассмотрении и при практическом применении значительные трудности возникают при соучастии со специальным субъектом. В рамках данного вопроса остановимся более детально на категории «группа лиц». Рассмотрев и проанализировав содержание ч. 1, 2, 3 ст. 35 УК РФ, можно прийти к заключению о том, что на законодательном уровне обращается внимание на следующие ключевые моменты. Прежде всего, как «совместное участие в совершении преступления двух или более исполнителей» раскрывается понятие группы лиц. Кроме того, отмечается признак, разграничивающий по степени согласованности действий между исполнителями преступления, формы соисполнительства (соучастия). В ч. 1 – это соисполнительство без предварительного сговора. В ч. 2 ст. 35 УК РФ раскрывается только понятие предварительного сговора. Как сказано в ч. 2 ст. 35 УК РФ, если в совершении преступления принимали участие лица, которые договорились заранее о его совершении, то в данном случае речь идет о преступлении, совершенном группой лиц по предварительному сговору.

Отметим, что в уголовно-правовых нормах не указано, что данная форма соучастия также подразумевает соисполнительство. Однако, подобный подход раскрывается как в научных трудах, так и в материалах

¹ Гриценко Е.Н. К вопросу о понятии соучастия в российской теории. Классификация соучастников преступления // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. № 1. С. 136.

правоприменительной практики. Так, в частности, Пленум Верховного Суда РФ в п. 8 Постановления от 27 декабря 2002 г. № 29 отметил, что как совершенное группой лиц по предварительному сговору не может квалифицироваться преступление, содеянное исполнителем, если в его совершении (хищении чужого имущества) не принимали непосредственного участия организатор, пособник и подстрекатель. В подобных ситуациях действия последних на основании ч. 3 ст. 34 УК РФ подлежат квалификации со ссылкой на ст. 33 УК РФ¹.

В совершении преступления роль организатора, пособника и подстрекателя может исполнять также лицо, которое не обладает признаками специального субъекта. Об этом сказано в ч. 4 ст. 34 УК РФ.

Нами разделяется мнение авторов, полагающих, что ч. 4 ст. 34 УК РФ является излишней². Как и преступное деяние специального субъекта, соучастие с ним, осознание факта соучастия несет такую же степень общественной опасности. Исключение вышеуказанной нормы уголовного закона позволит усилить ответственность за преступления коррупционной направленности, а именно это повлечет исключение из УК РФ ст. 291.1 «Посредничество во взяточничестве», ввиду того, что в данных преступлениях посредники, как и само должностное лицо, имеют материальную выгоду, так как часть полученной взятки они оставляют себе. Различие в уголовной ответственности должностного лица и посредника заключается в дополнительной квалификации первого по иным статьям 30-й главы УК РФ.

Самостоятельным признаком соучастия также выступает «умышленность участия». Данный признак относится к категории

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. № 29 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 38.

² Белов М.Н. Теоретические и практические вопросы понятия «соучастие» в уголовном праве // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. № 1. С. 71.

субъективных, при этом, он непосредственно связан с таким признаком как «совместимость».

При соучастии умышленная форма вины предполагает, что все соучастники осведомлены о тех преступных действиях, которые необходимо совершить, действуют осознанно и сообща, их действия объединены общими усилиями. Однако, данное определение неоднозначно раскрывает сущность и содержание категории «умышленность соучастия». Исходя из вышеуказанного подхода, все соучастники должны непосредственно между собой взаимодействовать, должны знать друг друга. При этом, организованные преступные группы и преступные сообщества данному требованию не могут соответствовать. В таких группировках соучастники не всегда знают друг друга, они могут догадываться о существовании друг друга. Случаи перепоручения исполнения могут происходить в таких преступных формированиях, которым свойственна разветвленность. При этом, перепоручение, зачастую, происходит скрыто от других участников группировки¹. В качестве примера можно привести Приговор Советского районного суда г. Нижнего Новгорода от 20 февраля 2018 г. по делу № 1-62/2017², в котором установлено, что в рамках единого преступного сообщества было создано несколько организованных групп в целях распространения и употребления наркотических средств. При этом, привлечение в группировку иных участников осуществлялось самостоятельно руководителями организованных преступных групп, соответственно, руководители преступного сообщества не были знакомы с иными участниками и не предоставляли на их привлечение одобрение. В данном примере такой отличительный признак соучастников, как осведомленность друг о друге, утрачивается. Таким образом, применительно

¹ Токшина Л.Р. Институт соучастия в российской правовой системе // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 9. С. 213.

² Приговор Советского районного суда г. Нижнего Новгорода от 20 февраля 2018 г. по делу № 1-62/2017. – Режим доступа: <http://sudact.ru/>

к преступным сообществам и организованным группам вышеуказанный признак следует толковать расширительно.

Отдельно обратим также внимание на такой признак соучастия, как «умышленность преступления». Соучастие в преступлениях, совершенных по неосторожности, в соответствии с нормами уголовного законодательства, не представляется возможным¹.

Отметим также, что правильная квалификация поведения всех соучастников преступления зависит, прежде всего, от четкого понимания и определения сущности юридической природы соучастия.

Теория акцессорной природы соучастия лежит в основе первой концепции соучастия. Последняя базируется на принципах равенства всех граждан перед законом и судом, принципе соответствия совершенного деяния назначенному судом наказанию. Основные идеи данной концепции базируются на нормах Декларации прав человека и гражданина 1789 г. Теория акцессорной природы соучастия получила большое распространение в научной мысли Франции, в российской уголовно-правовой науке данные идеи разделяются немногими учеными. Во многом это связано с тем, что уголовно-правовой институт соучастия в нормах российского уголовного права и законодательства берет свои истоки в континентальной правовой системе Европы.

Содержание понятия «акцессорный» предполагает зависимость одного явления от другого. Применительно к сущности и содержанию анализируемого уголовно-правового института данная категория раскрывается как зависимость ответственности организатора, подстрекателя, пособника от ответственности и поведения во время совершения преступления исполнителя.

¹ Хайруллин Ф.Р., Илidgeв А.А. Концептуальные вопросы выделения оснований ответственности за соучастие в преступлении по российскому уголовному законодательству // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 7. С. 131.

В отношении соучастия для сторонников вышеуказанной теории большое значение имеют: цель совместных действий, намерения соучастников совершить определенное преступление, причинно-следственная связь между совершенным деянием и возникшими в результате его совершения последствиями. Следовательно, объективные и субъективные признаки для акцессорной теории имеют первостепенное значение.

Однако, не все представители научной мысли разделяют подходы и идеи вышеуказанной теории соучастия. Так, в частности, против акцессорной теории соучастия выступили представители социологической правовой школы. По их мнению, каждый соучастник преступления самостоятельно должен нести ответственность и наказание только за совершенное ими преступление. Как полагают представители данного направления, если преступление совершено в соучастии, то количество совершенных преступных посягательств соответствует количеству совершенных преступлений. Принцип «общей вины» не разделяется сторонниками второй концепции соучастия. Соответственно, по их мнению также в соучастии не является обязательным признаком соглашение сторон. Организатор и исполнитель, как следует из основных идей социологической школы права, являются основными соучастниками. В свою очередь, подстрекатель и пособник признаются второстепенными¹.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что в основе самостоятельной и акцессорной теории соучастия находятся разные подходы, данные направления противопоставлены друг другу. Ни одну из них нельзя признать полностью правильной, на практике в чистом виде данные концепции не встречаются.

Если обратиться к нормам действующего УК РФ, то можно увидеть, что в нем находят свое отражение как принципы и основные идеи самостоятельной теории и акцессорной теории соучастия.

¹ Клименко Ю.А. О юридической природе соучастия в преступлении // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 4. С. 136.

Так, в частности, следующие законодательные положения раскрывают акцессорную направленность анализируемого института:

— соучастники привлекаются к уголовной ответственности за совершенное преступление по той части статьи уголовного закона, которая вменяется исполнителю со ссылкой на ст. 33 УК РФ;

— если исполнителем преступления было совершено малозначительное деяние, за которое лицо в соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ к уголовной ответственности не привлекается, соответственно, другие соучастники данного малозначительного деяния также к уголовной ответственности не привлекаются;

— если совершение преступления небольшой или средней тяжести прекращается на стадии приготовления к нему, то данный вопрос решается изложенным выше способом. Таким образом, от квалификации преступных действий исполнителя полностью зависит квалификация других соучастников (ч. 5 ст. 34 УК РФ). Кроме того, учету также подлежит индивидуализация их ответственности (ч. 1 ст. 34 и ст. 67 УК РФ);

— в отношении организатора или руководителя организованной преступной группы или преступного сообщества за «общую вину» устанавливается «солидарная ответственность». А именно вышеуказанный соучастник преступления подлежит уголовной ответственности как за организацию и руководство преступным формированием, так и за преступления, совершенные организованными преступными группами, если их совершение охватывалось общим их умыслом¹.

Вместе с тем, самостоятельно от исполнителя преступления решаются следующие вопросы уголовной ответственности соучастников:

— в основе уголовной ответственности соучастников на основании ч. 1 ст. 34 УК РФ находится характер и степень непосредственного участия в

¹ Гриценко Е.Н. К вопросу о понятии соучастия в российской теории. Классификация соучастников преступления // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. № 1. С. 138.

совершенном преступлении каждого из соучастников. А именно все соучастники несут уголовную ответственность как за совершенные ими преступления, так и за возникшие в результате их совершения последствия. Также индивидуализации подлежит уголовная ответственность всех соучастников;

— за эксцесс исполнителя другие соучастники не привлекаются к ответственности. А именно соучастники несут уголовную ответственность только за те преступления, совершение которых было охвачено их единым умыслом. За эксцесс исполнителя уголовную ответственность несет только сам исполнитель (ст. 36 УК РФ);

— место и время совершенного преступного посягательства признается местом и временем совершения уголовно наказуемого деяния соучастниками;

— неудавшееся пособничество, подстрекательство, организаторство не являются основанием для освобождения лица от установленной законом ответственности;

— наличие у исполнителя определенных обстоятельств, освобождающих его от уголовной ответственности, не является основанием для освобождения от уголовной ответственности за совершенное преступление других соучастников. В числе вышеуказанных исключających обстоятельств: деятельное раскаяние, невменяемость и др.

На основании вышеизложенного, можно прийти к выводу о том, что современное уголовное законодательство включает в себя как элементы и признаки акцессорной теории соучастия, так и элементы и признаки самостоятельной теории соучастия.

В отношении простых и групповых форм соучастия преобладающей является акцессорная теория. В свою очередь, элементы и признаки теории самостоятельной ответственности соучастников находят свое законодательное отражение в отдельных нормах Особенной части УК РФ. В

этом заключается специфика и промежуточное состояние современного уголовного законодательства в отношении анализируемого вопроса¹.

Итак, соучастие в уголовном праве и уголовном законодательстве представляет собой умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления (ст. 32 УК РФ). Умышленный, совместный характер действий, а также множественность лиц в совершении преступления признаются отличительными признаками соучастия. Роль и значение анализируемого уголовно-правового института заключаются в следующем: посредством института соучастия происходит отграничение фактических участников совместной преступной деятельности от непосредственных соучастников, общим умыслом которых охватывается совершение совместного умышленного преступления; институт соучастия позволяет выявлять характер и степень участия в совершенном преступлении каждого из соучастников, учитывать индивидуализацию их уголовной ответственности; также анализируемый уголовно-правовой институт позволяет определять правила квалификации действий соучастников. Современное уголовное законодательство базируется на идеях и принципах акцессорной и самостоятельной теории ответственности соучастников.

¹ Житков А.А. Актуальные проблемы соучастия в современном уголовном праве // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 11. С. 56.

ГЛАВА 2 КЛАССИФИКАЦИЯ СОУЧАСТНИКОВ И ЕЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ

2.1 Организатор как один из видов соучастников преступления

Среди уголовно-правовых инструментов существенное значение имеют нормы, направленные на борьбу с преступлениями, совершенными в соучастии, поскольку именно они характеризуются повышенной общественной опасностью. Организатор с целью совершения преступления осуществляет поиск других соучастников преступления, объединяет вокруг себя исполнителей, пособников, подстрекателей, формирует в сознании других соучастников желания, намерения, мотивы совершить преступление.

Организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими (ч. 3 ст. 33 УК РФ). Несовершенство приведенной дефиниции, во-первых, заключается в том, что законодатель определяет понятие через определяемое слово – «организатором признается лицо, организовавшее...»¹.

На данный недостаток обращают внимание многие авторы. Указанный недочет можно наблюдать и в толковом словаре С.И. Ожегова: «ОРГАНИЗАТОР, -а, -а, м. Тот, кто организует что-н». По-другому обстоит дело с определением глагола «организовать». В словаре приводятся несколько возможных значений: основать, подготовить, объединить, упорядочить, устроить². Такой подход является более верным.

Во-вторых, дальнейшая часть легального определения содержит указание и на возможные действия организатора, как соучастника, и на

¹ Саблина М.А. Фигура организатора в соучастии в преступлении и участии в организованной преступной деятельности // Российское право: состояние, перспективы, комментарии. 2014. № 9. С. 132.

² Толковый словарь русского языка: под ред. С.И. Ожегова. М., 1949. С. 456.

отдельные составы преступления, в рамках которых следует говорить о совершившем его лице не как об организаторе, а как об исполнителе.

Каждый соучастник в совершении преступления выполняет определенной роль, совершает конкретные действия, направленные на достижение преступного результата. В свою очередь, на законодательном уровне в качестве отдельных форм соучастия лиц закреплены организованная группа и преступное сообщество. При этом, не является преступлением сама форма соучастия, в связи с этим, в понимании анализируемого института в данном случае не может быть организатора.

Как отмечается в научной среде, также с позиции юридико-технического подхода не совсем корректной является вторая часть законодательного определения «организатор преступления».

На практике организатор преступления может одновременно создавать и руководить преступным формированием. При этом, в законодательной формулировке предусмотрено создание или руководство им¹.

Суды при квалификации преступных действий организаторов преступных формирований учитывают положения ч. 5 ст. 35 УК РФ и при постановлении приговора квалифицируют их действия по определенной статье Особенной части УК РФ.

Таким образом, на практике почти не реализуется вторая часть законодательного определения «организатор преступления». Это связано с тем, что исполнитель признается основным субъектом данных преступлений, при квалификации преступных действий применяется определенный состав Особенной части УК РФ. На основании изложенного, в ч. 3 ст. 33 и в ч. 5 ст. 35 УК РФ можно наблюдать противоречие уголовно-правовых норм.

Повышенная общественная опасность обуславливает обособление в самостоятельные составы создания и руководства организованных преступных формирований. Вместе с тем, в частности, ст. 210 УК РФ, наряду

¹ Чиняков О.Е. Основания и особенности ответственности организатора преступления // Мир науки и образования. 2016. № 3. С. 67.

с созданием и руководством организованными преступными формированиями, предусматривает уголовную ответственность, в том числе, за подготовку планов данных преступных формирований, создание условий для совершения ими преступлений, создание в организованных преступных формированиях устойчивых преступных связей и др.

Однако, отметим, что некоторые из преступных действий указанных в ст. 210 УК РФ носят исполнительский, а некоторые организаторский характер.

Разделить данные действия по вышеуказанным категориям можно в зависимости от субъекта преступления. Лицо подлежит привлечению к уголовной ответственности в качестве исполнителя, если поддержание существования самого организованного преступного формирования является его целью. В данном случае применению подлежит соответствующая статья Особенной части УК РФ. В свою очередь, сферой регулирования действия уголовно-правового института соучастия являются преступные действия направленные на организацию совершения определенного преступления, в том числе, с учетом тех возможностей, которые имеются у преступной организации¹.

Итак, к первой группе, бесспорно, относятся создание преступного сообщества и раздел сфер влияния и доходов. Промежуточное положение занимают руководящие действия и участие в собраниях.

В п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12² раскрыто понятие «руководство преступным сообществом». В его основе находятся функции по организации и управлению преступным сообществом в целом, отдельными структурными подразделениями,

¹ Саблина М.А. Фигура организатора в соучастии в преступлении и участии в организованной преступной деятельности // Российское право: состояние, перспективы, комментарии. 2014. № 9. С. 134.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» от 10 июня 2010 г. № 12 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 17.

конкретными преступниками в ходе совершения уголовно наказуемых деяний, равно как и обеспечение преступной деятельности в целом данного преступного формирования.

Субъектами преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, являются: руководитель, лидер, лицо, которое в преступной иерархии занимает высшее положение, организатор, координатор, иной представитель преступного формирования. Вместе с тем, в нормах УК РФ не раскрываются особенности каждого из вышеуказанных участников преступного формирования. В материалах судебной практики также нет единства соблюдения соответствующей терминологии. Так, в частности, из текста приговора Московского городского суда от 02 сентября 2017 г. по делу № 1-48/2017 («...неустановленное лицо, постоянно проживающее на территории Республики Т., являясь одним из организаторов и руководителей преступного сообщества...»)¹ нельзя сделать вывод о различии руководящих и организаторских функций лица.

Понятие «организация преступного сообщества» детально раскрывается в ч. 1 ст. 210 УК РФ, где указываются разные формы преступной деятельности субъекта.

Принимая во внимание, деление преступных действий на организаторские и исполнительские, признается целесообразным внесение изменений в наименование ст. 210 УК РФ и закрепление ее в следующем виде «Участие в преступном сообществе». Понятие участие более полно отражает сущность и содержание данного преступления. К участию могут относиться и членство в преступном сообществе и руководство его деятельностью, а также создание преступного сообщества. В отношении ст. 205.4 , 208, 209, 239, 282.1 , 282.2 УК РФ также можно предложить внесение подобных изменений. Такое деление позволит избежать путаницы с

¹ Приговор Московского городского суда от 02 сентября 2017 г. по делу № 1-48/2017. – Режим доступа: <http://sudact.ru/>

использованием понятий «организатор» и «организация» (как процесс деятельности).

Участие в деятельности преступного сообщества начинается с его создания и руководства им. В связи с этим, можно сделать вывод о том, что понятие «участие» к понятию «организация» является родовым.

В научной среде многие ученые полагают, что тождественной является деятельность организатора ОПГ и преступных формирований, а также организатора в аспекте института соучастия. Если обратиться к материалам судебной практики, то можно встретить аналогичный подход. В п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 закреплено, что под руководством бандой понимается принятие решений, связанных как с планированием, материальным обеспечением и организацией преступной деятельности банды, так и с совершением ею конкретных нападений¹. Аналогичная позиция изложена в п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12.

Рассмотрим более детально соотношение уголовно-правовых норм об организованной группе. Основным направлением и сферой деятельности организатора является создание преступного формирования и руководство им. Об этом сказано в ст. 33 УК РФ. Вместе с тем, одной из форм соучастия является организованная группа (ч. 3 ст. 35 УК РФ). В Особенной части УК РФ предусмотрен ряд статей (205.4, 208, 209, 239, 282.1, 282.2), закрепляющих уголовную ответственность за организацию разного рода преступных формирований.

При этом, за создание и руководство организованной группы или преступного сообщества, на основании ч. 5 ст. 35 УК РФ, лицо может быть привлечено к уголовной ответственности только при совершении следующих преступлений: 205.4, 208, 209, 210, 282.1 УК РФ. Полный перечень

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» от 17 января 1997 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 2.

вышеуказанных преступлений был введен относительно недавно, ранее в законе фигурировала формулировка «предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса». Вместе с тем, создание организованной группы или преступного сообщества влечет за собой уголовной ответственность в случаях, закрепленных следующими статьями уголовного закона: 205.4, 208, 209, 210, 282.1 УК РФ. На это обращает внимание ч. 5 ст. 35 УК РФ.

В этой связи, нами разделяется подход некоторых ученых, признающих целесообразным дополнение вышеуказанного перечня ст. 239 УК РФ, так как одним из видов организованной преступной деятельности является, в том числе, организация объединения, посягающего на личность и права граждан¹.

В некоторых случаях на практике организатор преступления одновременно является соисполнителем преступления. Ч. 2 ст. 34 УК РФ предписывает привлекать таких лиц к ответственности по статье Особенной части без ссылки на ст. 33 УК РФ. Тем не менее, организатор является наиболее опасной фигурой соучастия и в подобных случаях выполняет двойную роль в преступлении, а, следовательно, представляет большую общественную опасность, чем простой исполнитель².

В связи с этим, признаем целесообразным во всех случаях уголовно-правовой оценки действий организаторов преступления, в том числе, соисполнительство, делать ссылку на ч. 3 ст. 33 УК РФ.

На основании изложенного, можно прийти к заключению о том, что между организатором и исполнителем преступления в настоящее время в нормах УК РФ не предусмотрено строгое разделение ролей.

С учетом рассмотренного выше, для устранения существующих коллизий норм, регулирующих статус организатора преступления и

¹ Токшина Л.Р. Исполнитель преступления как основная фигура соучастия // Вестник ЧелГУ. 2014. № 4(219). С. 39.

² Саблина М.А. Фигура организатора в соучастии в преступлении и участии в организованной преступной деятельности // Российское право: состояние, перспективы, комментарии. 2014. № 9. С. 135.

ответственности за создание преступного сообщества и организованной группы и руководство ими, представляется возможным принятие следующих мер.

1. Изменение на законодательном уровне понятия «организатор» путем закрепления за ним лишь тех признаков, которые характеризуют данный вид соучастника преступления. Вариант редакции ч. 3 ст. 33 УК РФ: «Организатором признается лицо, руководившее подготовкой к совершению преступления и (или) его исполнением».

2. Дополнение ч. 5 ст. 35 статьями 239 и 282.2 УК РФ.

3. Изменение названий ст. 205.4 , 208, 210, 239, 282.1 , 282.2 УК РФ путем замены слов «организация» и «создание» на «участие», которое является более общим по смыслу.

4. Внесение изменений в диспозицию ч. 1 ст. 210 УК РФ путем перечисления в ней только тех действий, которые являются сугубо исполнительскими.

5. Отказ от сформированного судебной практикой подхода, согласно которому все участники организованной группы и преступного сообщества признаются соисполнителями в рамках совершаемого ими преступления.

Итак, организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими. Организатор – наиболее опасная фигура среди соучастников. Закон называет четыре варианта объективных признаков поведения организатора. Все варианты его поведения предполагают, что организатор должен быть «душой» группы преступников, координатором их действий и что такая фигура присуща наиболее опасным формам соучастия. Организация совершения преступления, равно как и создание организованной группы или преступного сообщества (преступной организации), – это обучение соучастников преступным навыкам, разработка

плана совершения преступления или преступной деятельности, распределение между ними ролей и др.

2.2 Исполнитель как один из видов соучастников преступления

В соответствии с ч. 2 ст. 33 УК РФ исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных УК РФ. В качестве лица, которым фактически было совершено преступление, в ст. 17 УК РСФСР 1960 г. признавался исполнитель. Уголовно-правовая фигура данного соучастника в нормах современного уголовного закона была расширена и представлена в следующей системе: лицо, которое самостоятельно совершило преступление; совершило преступление совместно с привлечением других лиц; совершило преступление через других лиц¹. При этом, отметим, что исполнитель в любом случае должен соответствовать всем законодательным требованиям, предъявляемым к субъектам преступления. А именно исполнитель должен быть вменяемым лицом, достигшим установленного законом возраста для привлечения к уголовной ответственности. Соответственно, если исполнителем является специальный субъект, то он должен соответствовать признакам, предусмотренным нормами Особенной части УК РФ.

Остановимся более детально на элементах, составляющих в комплексе, понятие «исполнитель преступления».

Прежде всего, отметим, что исполнителем является лицо, которое непосредственно совершило преступление, то есть данное лицо должен

¹ Шеслер А.В. Исполнитель преступления // Общество и право. 2016. № 11(120). С. 71.

выполнить полностью или частично составляющую объективной стороны преступления. Исполнитель, совершая преступление, выражает свое поведение в активных преступных действиях. При этом, поведение других соучастников не приводит к возникновению общественно опасного результата. Относительно понятия «исполнитель преступления» мнения ученых расходятся. Так, в частности, одни авторы полагают, что лицо, которым была реализована объективная сторона соответствующего преступления, признается в качестве исполнителя¹.

Как полагают другие ученые, применительно к убийству исполнителем будет являться и тот соучастник, который во время нанесения ножевых ранений жертве, удерживал ее².

В свою очередь, третьи ученые на примере таких составов преступлений, как «изнасилование» и «убийство», отмечают, что категория «непосредственный исполнитель» в современной научной среде чрезмерно расширяется³.

Если обратиться к нормам действующего УК РФ, то можно увидеть, что убийством признается умышленное причинение смерти другому человеку (ч. 1 ст. 105 УК РФ). В отношении изнасилования законодателем предусмотрена возможность совершения данного преступления с применением, угрозой применения к потерпевшей насилия, равно как и с использованием беспомощного состояния потерпевшей.

Большинство ученых, применительно к вышеуказанным составам преступлений, отмечают, что исполнителем будет являться и тот кто непосредственно совершает преступление и тот кто удерживает во время его совершения жертву⁴. Некоторые авторы, напротив полагают, что соучастник преступления, который во время его совершения удерживал жертву является

¹ Комиссаров В.С. Уголовное право: учебник. М.: Норма, 2014. С. 234.

² Токшина Л.Р. Исполнитель преступления как основная фигура соучастия // Вестник ЧелГУ. 2014. № 4(219). С. 39.

³ Шеслер А.В. Исполнитель преступления // Общество и право. 2016. № 11(120). С. 71.

⁴ Сундуров Ф.Р. Уголовное право: учебник. М.: Проспект, 2016. С. 234.

пособником, а тот, кто, к примеру, наносил ранения потерпевшему – исполнителем¹.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что термин «исполнитель преступления» в научной среде раскрывается по-разному. Каждый ученый в данное понятие вкладывает те отличительные признаки, которые более полно и содержательно раскрывают данное понятие.

Категория «исполнитель преступления» в материалах судебной практики Верховного Суда РФ представлена в расширительном толковании через перечисление основных функций данного соучастника преступления. Так, в частности, Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 27 января 1999 г. № 1² отметил, что убийство признается совершенным группой лиц, в тех случаях, когда два и свыше лица, объединенные единым умыслом на совершение преступления, принимали участие в совершении объективной стороны преступления, а именно в отношении жертвы применяли насилие, при этом, не является обязательным, чтобы все указанные лица причиняли жертве повреждения, повлекшие наступление смерти (в частности, одним соучастником могут совершаться действия, направленные на причинение смерти жертве, наноситься смертельные удары, другим соучастником может подавляться сопротивление жертвы в момент нанесения ей смертельных ударов).

Таким образом, непосредственный исполнитель преступления в материалах правоприменительной практики раскрывается в расширительном толковании, то есть не только сам причинитель смертельных повреждений жертве признается исполнителем, но и соучастник, удерживающий жертву, подавляющий ее сопротивление в момент нанесения ей ударов.

В отношении изнасилования также можно наблюдать аналогичный подход правоприменителей. В частности, Пленум Верховного Суда РФ в п.

¹ Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность: монография. М., 2001. С. 67.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27 января 1999 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3.

10 Постановления от 15 июня 2004 г. № 11¹ предусматривает, что непосредственными исполнителями наряду с лицами, совершающими насильственные действия в отношении жертвы, признаются лица, оказывающие последним содействие в совершении преступления, используя физическое или психическое насилие в отношении жертвы. При совершении группового изнасилования как соисполнительство следует квалифицировать, в том числе, действия лиц, которые лично в отношении жертвы не совершали насильственного полового акта, при этом, применяя насилие оказывали содействие другим лицам в совершении изнасилования (ч. 2 ст. 33 УК РФ)».

При этом, Пленум Верховного Суда РФ отмечает, что как пособничество изнасилованию следует квалифицировать действия лица, которое не совершало в отношении жертвы насильственного полового акта, не применяло в отношении жертвы физического насилия, а оказывало содействие совершению изнасилования советами, указаниями и др. (ч. 5 ст. 33 УК РФ).

Соисполнительство выступает следующим элементом составной категории «исполнитель преступления». При данной форме исполнитель совместно с другими лицами совершает преступление. Под соисполнительством В.С. Комиссаров понимает совершение совместно с другими лицами объективной стороны уголовно наказуемого деяния. При этом, не является обязательным выполнение всеми соисполнителями объективной стороны преступления от начала и до конца. К соисполнительству ученый также относит случаи, когда у соисполнителей есть и другие соучастники (или у одного из них)².

По мнению ученого, выполнение соисполнителями объективной стороны преступления в определенной части (не полностью) достаточно для квалификации. Самое основное, чтобы все совершаемые соисполнителями

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 15 июня 2004 г. № 11 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 18.

² Комиссаров В.С. Уголовное право: учебник. М.: Норма, 2014. С. 237.

действия в совокупности составляли объективную сторону преступления, то есть они должны быть юридически однородными, при этом, могут быть технически различными. Особенности объективной стороны, отраженные в соответствующих статьях Особенной части УК РФ, обуславливают те действия, которые должны быть совершены соисполнителями.

Значительная часть представителей научного сообщества разделяют данный подход.

Вместе с тем, некоторые ученые не разделяют вышеуказанный подход, отмечая, что остается не понятным соотношение соисполнителя и непосредственного исполнителя преступления. А.П. Козлов¹ приводит следующие обоснования, подтверждая данную позицию.

Прежде всего, в совершении преступления одновременно и совместно могут участвовать непосредственные исполнители, ввиду того, что они являются соучастниками. В данном случае возникает сложность отнесения соучастников или к соисполнителю или к непосредственному исполнителю.

Кроме того, на законодательном уровне наблюдается смешение категорий соисполнитель и исполнитель. Соисполнительство возникает и тогда, когда имеется только один исполнитель, то есть причинитель вреда, остальные же соучастники выполняют другие функции, например, помогают исполнителю, руководят им или подстрекают его. В таком случае также неясным остается вопрос о том, кого признавать лицом, непосредственно участвовавшим вместе с указанными организатором, подстрекателем, пособником и исполнителем в совершении преступления, то есть исполнителем.

Также следует отметить, что при соисполнительстве все соучастники подразделяются на «чистых» организаторов и «организаторов-соисполнителей».

Также одним из элементов обобщенной категории «исполнитель преступления» является лицо, которое привлекло к совершению

¹ Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность: монография. М., 2001. С. 93.

преступления невменяемого лица или лица, не достигшего установленного законом возраста уголовной ответственности, то есть лицо, совершившее преступление с использованием вышеуказанных лиц. В представленном случае объективную сторону преступления совершает другое лицо. Сам исполнитель является посредственным, так как именно его действиями не причиняется вред.

В соответствии с нормами УК РФ соучастником может быть только физическое вменяемое лицо, достигшее установленной законом возраста привлечения к уголовной ответственности. По мнению В.С. Комиссарова, конструкцию посредственного исполнителя нельзя признать состоятельной. Это связано с тем, что в совершение преступления организатором или подстрекателем может быть вовлечено несовершеннолетнее лицо, которое в их руках является орудием совершения преступления¹.

Итак, исполнитель является основным из соучастников преступления. Под исполнителем преступления понимается лицо, которое непосредственно совершило объективную сторону преступления, совместно с другими лицами участвовало в совершении умышленного преступления, а также лицо, которое к совершению преступления привлекло других лиц, не подлежащих уголовной ответственности по причине невменяемости, недостижения установленного законом возраста и др.

2.3 Подстрекатель и пособник как виды соучастников преступления

В соответствии с ч. 4 ст. 33 УК РФ подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом.

Сущность подстрекательства заключается в формировании решимости у других лиц участвовать в совершении преступления. Подстрекатель

¹ Комиссаров В.С. Уголовное право: учебник. М.: Норма, 2014. С. 241.

воздействует на сознание других лиц, склоняя их к участию в преступлении путем уговора, подкупа, угроз или иным способом. Уговоры заключаются в убеждении лица участвовать в совершении преступления с помощью различных доводов. При подкупе подстрекатель склоняет другое лицо участвовать в преступлении за денежное вознаграждение. Угрозы заключаются в психическом давлении на другое лицо. Иной способ склонения к участию в преступлении может заключаться, например, в обещании передать значительную долю похищенного имущества.

Таким образом, средства и способы совершения подстрекательства могут быть самыми разнообразными. Их выбор зависит от личности подстрекателя и подстрекаемого, их взаимоотношений, от характера предполагаемого преступления и др. Чаще всего подстрекатель использует уговор, подкуп, угрозы, советы, обман. Во всяком случае, они всегда активны. Возбудить в сознании лица решимость совершить преступление пассивным поведением невозможно.

Подстрекатель отличается от организатора, который также может вовлекать в преступление других лиц, тем, что подстрекательство исчерпывается склонением других лиц, тогда как организационная деятельность носит гораздо более масштабный характер. В отличие от организатора, подстрекатель не разрабатывает плана преступной деятельности, не распределяет между соучастниками роли и не осуществляет руководство по исполнению преступления. Его роль – склонить лицо к совершению преступления¹.

В качестве пособника преступления признается лицо, которое оказывало содействие его совершению посредством дачи указаний, советов, информации, равно как и обещавшее скрыть имущество добытое преступным путем, самих преступников, а также заранее обещавшее сбыть или приобрести имущество добытое преступным путем (ч. 5 ст. 33 УК РФ).

¹ Гриценко Е.Н. Проблемные вопросы ответственности подстрекателя преступления // Наука. Практика. Право. 2016. № 7. С. 13.

Как следует из содержания ч. 5 ст. 33 УК РФ пособник не участвует в организации совершения преступления, он не принимает участия в его непосредственном совершении. Основная функция пособника заключается в том, чтобы предоставлять другим соучастникам помощь информационного, консультационного и иного характера.

Пособничество может быть интеллектуальным и физическим. Так, в частности, дача пособником советов, информации, указаний, равно как и заранее обещанное укрывательство признаются интеллектуальным пособничеством.

Предоставляя другим соучастникам советы, пособник, по сути, высказывает им свое мнение относительно способа, орудий совершения преступного посягательства, относительно механизма совершения преступления в целом.

В свою очередь, разъяснения, наставления пособника относительно обстоятельств, составляющих механизм совершения преступления, представляют собой указания пособника¹.

Основное отличие между указаниями и советами пособника состоит в том, что последние являются рекомендательными, а первые – принудительными. В качестве иллюстрации рассмотрим следующий пример из практики. А., являясь пособником тайного хищения чужого имущества, самостоятельно в совершении хищения не участвовал, однако, он проинформировал исполнителя о том, как можно через спальное место водителя проникнуть внутрь автобуса, где у водителя хранятся ключи от автобуса, рассказал о том, как работают кнопки управления и дал другие советы².

Причинная связь между советами, указаниями, предоставлением информации и др. пособником и возникшими в результате совершения

¹ Шарапов Р.Д. Пособничество преступлению: закон, теория, практика // Известия АлтГУ. 2018. № 6(104). С. 140.

² Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за второе полугодие 2014 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 19.

преступления последствиями, непосредственно связано с теми преступными действиями, которые совершил исполнитель преступления.

При интеллектуальном пособничестве лицо предоставляет исполнителю ценную информацию, которая им учитывается в дальнейшем в ходе совершения преступления, также интеллектуальный пособник формирует в исполнителе преступления решимость на совершение преступных действий.

На основании изложенного, можно сделать вывод о том, что данный вид пособничества допускается в том случае, если исполнитель не реализовал того объема действий, которые необходимы для наступления преступного результата, то есть на стадии приготовления или неоконченного покушения на преступление. В свою очередь, если исполнителем была совершена объективная сторона преступления, однако, общественно опасные последствия не наступили (при оконченном покушении на преступление), тогда действия интеллектуального пособника будут признаваться прикосновенностью к преступлению. Например, лицо, которое пообещало убийце-отравителю помочь скрыться в тот период времени, когда смерть потерпевшего еще не наступила по причине длительного действия яда, может быть виновно не в пособничестве убийству, а в заранее не обещанном укрывательстве этого преступления (ст. 316 УК РФ)¹.

Причинная связь между возникшими общественно опасными последствиями и физическим пособничеством заключается в том, что содействие пособника оказывает непосредственное воздействие не на совершаемое исполнителем преступление, а на наступление в результате его совершения общественно опасных последствий. В качестве наиболее распространенного вида физического пособничества выступает устранение препятствий. Оно может быть реализовано на стадии приготовления, неоконченного и оконченного покушения на преступление. Например,

¹ Шубина В.Ю. К вопросу об основании уголовной пособника // Общество и право. 2015. № 9. С. 119.

дежурный по контрольно-пропускному пункту умышленно попустительствует похитителю в выносе похищаемого имущества за пределы охраняемой территории.

Вместе с тем, отметим, что подобного плана устранения препятствий могут составлять элемент объективной стороны преступления, составлять соисполнительство. В качестве примера можно привести ситуацию: исполнитель преступления вступает в преступный сговор с врачом больницы, который при поступлении пациента в лечебное учреждение не должен оказывать ему помощь. Врачом больницы было допущено преступное бездействие, в результате чего пациент умер от полученных.

От подстрекателя пособник отличается тем, что он своим поведением не возбуждает решимости у другого соучастника на совершение преступления, а лишь укрепляет такую решимость, так как она возникает до совершения пособничества. От организатора пособник отличается тем, что он не выступает в качестве инициатора и вдохновителя преступления и его деятельности несвойственны многоплановость и иные¹.

Итак, в качестве подстрекателя, как соучастника преступления, признается лицо, которое самостоятельно не совершало преступление, однако, способствовало этому через подкуп, угрозы, уговоры и др. В свою очередь, соучастником, предоставляющим помощь исполнителю в совершении преступления, признается пособником. Пособничество может быть физическим и интеллектуальным. При последнем пособник дает исполнителю советы, указания, предоставляет необходимую информацию об отдельных обстоятельствах механизма преступления. При физическом пособничестве пособник способствует тому, чтобы исполнитель могут осуществить объективную сторону преступления. К таким действиям можно отнести: устранение препятствий, предоставление исполнителю средств, которые требуются для совершения преступления и др.

¹ Шарапов Р.Д. Пособничество преступлению: закон, теория, практика // Известия АлтГУ. 2018. № 6(104). С. 142.

ГЛАВА 3 УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СОУЧАСТНИКОВ И КВАЛИФИКАЦИЯ ИХ ДЕЙСТВИЙ

3.1 Основания и пределы уголовной ответственности соучастников

В отношении соучастия уголовный закон не предусматривает специальных оснований уголовной ответственности. Лица, совершившие преступление в соучастии подлежат уголовной ответственности на общих основаниях. Как следует из содержания ст. 8 УК РФ общим основанием привлечения к уголовной ответственности является совершение лицом уголовно наказуемого деяния, содержащего все признаки определенного состава преступления, установленного нормами УК РФ.

Несмотря на то, что УК РФ в отношении соучастников предусматривает общее основание уголовной ответственности, тем не менее, уголовная ответственность отдельных соучастников имеет самостоятельное значение. Изложенный выше вывод можно вытекает из ст. 33 УК РФ, нормами которой дифференцируется роль каждого лица, совершившего преступление в соучастии. В связи с этим, за пособничество к уголовной ответственности привлекает лицо, которое оказывало содействие совершению уголовно наказуемого деяния, за подстрекательство к уголовной ответственности привлекается лицо, которое склонило исполнителя к совершению преступного деяния, в свою очередь, исполнитель несет уголовную ответственность за непосредственное совершение преступления, а организатор за организацию и руководство совершением преступления¹. Судом при назначении наказания в обязательном порядке подлежит учету степени вины каждого соучастника в совершении преступления, интенсивность преступных действий каждого из соучастников, а также степень общественной опасности совершенного преступления и характер участия каждого соучастника в совершении преступления. В связи с этим,

¹ Шубина В.Ю. К вопросу об основании уголовной пособника // Общество и право. 2015. № 9. С. 121.

суд при назначении наказания в качестве отягчающего наказание обстоятельства, признает особо активную роль соучастника в совершении преступления. На основании изложенного, признаем целесообразным включить в ст. 34 УК РФ ч. 6 в следующей редакции: «Основанием уголовной ответственности соучастника преступления является совместное совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ».

Содержание статей Особенной части УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность за совершение отдельных преступлений, позволяет сделать вывод о том, что составы преступлений, предусмотренные в ней, раскрываются исходя из совершения их исполнителем, одним лицом.

При этом, каждый соучастник при совершении совместного преступления должен нести уголовную ответственность только за те деяния, которые были им совершены и только в рамках его личной вины.

В основе ответственности соучастников с учетом принципа личной ответственности находятся следующие обстоятельства. Прежде всего, отметим, что как нормами Общей части уголовного закона, так и нормами Особенной части, раскрываются отдельные признаки преступления. Так, в частности, в Общей части УК РФ раскрываются признаки неоконченной преступной деятельности, вины преступника, его характеристики. Кроме того, в совокупности уголовно-правовые нормы Общей и Особенной части УК РФ являются взаимосвязанными, регламентирующими преступную деятельность лиц, совершивших преступление в соучастии.

В Особенной части УК РФ раскрываются определенные составы уголовно наказуемых деяний, в Общей части УК РФ предусматриваются общие положения относительно уголовной ответственности, характеристики отдельных видов соучастников¹.

¹ Житков А.А. Актуальные проблемы соучастия в современном уголовном праве // Проблемы в российском законодательстве. 2017. № 11. С. 56.

Соответственно, общие правила уголовной ответственности применяются в тех случаях, когда преступление совершается одним лицом. Если преступление совершается в соучастии, то правоприменитель также учитывает специальные нормы Общей части уголовного закона (ст. 32-36 УК РФ).

Основанием уголовной ответственности каждого соучастника являются его преступные действия. Каждый соучастник, принимая участие в совершении преступления, посягает на охраняемые УК РФ общественные отношения. Соответственно, совместно совершенное преступление является общественно опасным ввиду личного вклада каждого из лиц, участвующих в совершении преступления.

Характер и степень участия каждого из соучастников в совершении преступления обуславливают его уголовную ответственность (ч. 1 ст. 34 УК РФ). В связи с этим, от выполняемой каждым из соучастников в совершении преступления функции, зависит его уголовная ответственность. Преступные действия исполнителя подлежат квалификации только по соответствующей статье Особенной части УК РФ. Исполнитель преступления единолично или совместно с другими соисполнителями, в полном объеме или в части совершает преступные действия, составляющие объективную сторону преступления. В свою очередь, со ссылкой на ст. 33 УК РФ подлежат квалификации преступные действия других соучастников, которые непосредственно в совершении преступления не принимали участия, но оказывали содействие его совершению, посредством организации и руководства (организатор), склонения исполнителя к совершению преступления (подстрекатель), оказания исполнителю преступления содействия в совершении преступления (пособник)¹.

¹ Хайруллин Ф.Р., Илidgeв А.А. Концептуальные вопросы выделения оснований ответственности за соучастие в преступлении по российскому уголовному законодательству // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 7. С. 131.

Характеристика объективной стороны преступления раскрывается с учетом индивидуальных действий, совершаемых исполнителем преступления. Соответственно, другие соучастники преступных действий, составляющих объективную сторону преступления, не совершают. По этой причине в отношении них при квалификации следует делать ссылку на ст. 33 УК РФ.

Таким образом, для всех соучастников, кроме исполнителя, состав преступления складывается из соответствующей статьи Особенной части УК РФ и признаков, представленных в ст. 33 УК РФ. В свою очередь, по правилам, предусмотренным ч. 2 и ч. 3 ст. 34 УК РФ, квалифицируются преступные действия лица, которое в совершении преступления принимало участие как в качестве исполнителя, так и в качестве другого вида соучастника.

Каждый соучастник несет личную ответственность за совершаемые им самостоятельные действия. Однако, вопрос об окончании преступления непосредственно зависит от исполнителя, то есть от того, довел ли он преступный результат до конца или его преступные действия не были доведены до конца. Так, в частности, соучастники несут уголовную ответственность за приготовление или покушение на преступление, если исполнителем, по независящим от него причинам, не было доведено до конца задуманное преступление¹.

Обособление организованных преступных формирований в нормах Общей и Особенной частей УК РФ определило необходимость закрепления пределов ответственности организаторов и участников организованных групп и преступных сообществ на законодательном уровне. На основании ч. 5 ст. 35 УК РФ уголовной ответственности за организацию, руководство, а также совершенные данными организованными преступными формированиями, преступления, подлежит организатор организованной преступной группы или преступного сообщества.

¹ Комиссаров В.С. Уголовное право: учебник. М.: Норма, 2014. С. 219.

В отношении других участников вышеуказанных преступных формирований действует правило, согласно которому они несут уголовную ответственность только за те преступные деяния, которые ими были совершены, а также за подготовку к участию в совершении преступлений.

Равно как и соучастники, преступные действия, совершенные в соучастии, отличаются некоторыми признаками объективного и субъективного характера. Преступление, совершенное исполнителем, отличается определенными признаками. В этой связи, возникает вопрос о вменении всей системы данных признаков преступления каждому из соучастников. По общему правилу, другим соучастникам, кроме исполнителя, вменяются объективные признаки преступления, такие как: время, способ его совершения и др., если их умысел охватывал данные признаки¹.

В отношении субъективных признаков, отметим, что они также вменяются другим соучастникам, если последние осознавали данные признаки (особые цели, мотивы преступления). При этом, только исполнителю преступления могут быть вменены такие субъективные признаки, которые непосредственно связаны с его личностью, вне зависимости от того, знали ли другие соучастники о данных субъективных признаках.

Исполнитель при совершении преступления в соучастии, как правило, действует в рамках той модели поведения, о которой у соучастников была договоренности. Однако, на практике в некоторых случаях исполнитель выходит за данные рамки оговоренной модели поведения и совершает другие преступные действия. В данном случае речь идет об эксцессе исполнителя. К примеру исполнитель преступления совершает два и более преступления вместо одного заранее оговоренного соучастниками.

¹ Безрукова О.В. К вопросу об эксцессе исполнителя преступления // Общество и право. 2016. № 3. С. 89.

Категория «эксцесс исполнителя» раскрывается на законодательном уровне в ст. 36 УК РФ. Законодатель данное понятие рассматривает, как совершение исполнителем преступления, которое не было охвачено умыслом других соучастников. Как следует из ст. 36 УК РФ за эксцесс исполнителя уголовную ответственность несет только сам исполнитель, другие соучастники за данные действия уголовной ответственности не несут. Преступление, совершенное исполнителем, не охваченное умыслом других соучастников, не предполагает их вины в его совершении, между эксцессом исполнителя и действиями других соучастников отсутствует причинно-следственная связь.

Исполнитель в рамках совершения преступления действует самостоятельно и свободно, по ходу совершения преступных действий может вносить в них некоторые коррективы в зависимости от обстановки и обстоятельств совершения преступления.

Другие соучастники преступления, кроме исполнителя, не несут уголовной ответственности за эксцесс исполнителя, так как состав преступления, не охваченного общим умыслом, в содеянном другими соучастниками отсутствует.

Эксцесс исполнителя в научной среде рассматривается с точки зрения качественного и количественного¹. Под последним понимается совершение исполнителем в рамках эксцесса аналогичного, однородного преступления, соответствующего тому, на которое был направлен умысел соучастников.

Качественный эксцесс исполнителя можно рассмотреть на следующем примере из практики. Верховным Судом РФ было признано незаконным осуждение А. в совершении разбоя. Как следует из материалов дела, А. и Н. вступили в преступный сговор о совершении грабежа. При этом, во время совершения преступления Н. в отношении жертвы применил насилие, опасное для жизни и здоровья, которое не было охвачено общим умыслом А.

¹ Шатов С.А. Квалификация эксцесса исполнителя // Закон и право. 2018. № 12. С. 71.

Н. Соответственно, А. подлежит уголовной ответственности за совершение грабежа¹.

Таким образом, качественный эксцесс исполнителя подразумевает совершение последним другого преступления, о котором с другими соучастниками не было договоренности. К примеру, исполнитель совершил изнасилование, хотя общий умысел соучастников был направлен на кражу.

В основе действий исполнителя находятся собственные желания и намерения совершить определенное преступление, при этом, они не соответствуют общим желаниям и намерениям других соучастников. В связи с этим, к подобным случаям не применяются общие правила соучастия. При эксцессе исполнителя другие соучастники несут уголовную ответственность за приготовление к преступлению в соответствии с нормами ст. 30 УК РФ, исполнитель – за совершение преступления².

Приведем пример из практики, раскрывающий особенности количественного эксцесса исполнителя. А., Г., С. договорились между собой о совершении разбойного нападения в отношении Б. с угрозой применения насилия в отношении жертвы. Преступники обманным путем проникли в квартиру жертвы, приставили к горлу Б. нож и потребовали сказать, где в квартире находятся деньги и ценные вещи. После чего А. связал жертву, Г. и С. пошли в комнаты квартиры искать денежные средства. В это время А. обнаружил в шкафу в коридоре сверток с денежными средствами, положил его себе в карман и задушил Б.³ В данном примере общий умысел соучастников был направлен на угрозу применения насилия, однако, А. во время совершения преступления убил жертву, чем вышел за рамки общей договоренности соучастников.

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2015 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 9.

² Шатов С.А. Квалификация эксцесса исполнителя // Закон и право. 2018. № 12. С. 72.

³ Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за второе полугодие 2014 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 19.

Итак, в отношении соучастия уголовный закон не предусматривает специальных оснований уголовной ответственности. Лица, совершившие преступление в соучастии подлежат уголовной ответственности на общих основаниях. Общим основанием привлечения к уголовной ответственности является совершение лицом уголовно наказуемого деяния, содержащего все признаки определенного состава преступления, установленного нормами УК РФ. Каждый соучастник при совершении совместного преступления должен нести уголовную ответственность только за те деяния, которые были им совершены и только в рамках его личной вины.

3.2 Особенности квалификации деяний, совершенных в соучастии

Одной из наиболее актуальных и дискуссионных проблем, являются спорные вопросы квалификации преступлений, совершенных в соучастии. Особенности квалификации преступлений, совершенных в соучастии, обусловлены некоторыми факторами.

Прежде всего, отметим, что для следственных и судебных органов достаточно сложной задачей является правильная квалификация всех преступных действий, которые были совершены соучастниками. Правоохранительные органы при осуществлении квалификации преступлений зачастую допускают ошибки, вызванные применением не тех правил квалификации, которые должны быть применены в определенном случае, неправильным установлением формы соучастия и др. Все вышеизложенное приводит к тому, что приговоры судов нижестоящих инстанций подлежат отмене судами вышестоящих инстанций¹.

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 07 мая 2015 г. № 211-АПУ15-1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 14.

Кроме того, в научной среде не уделяется достаточного внимания особенностям и проблемным вопросам, связанным с квалификацией преступлений, совершенных в соучастии.

Остановимся более детально на отдельных формах соучастия и особенностях квалификации преступлений в зависимости от определенной формы соучастия.

Одной из форм соучастия является «сложное соучастие». Законодательная дефиниция данного понятия не раскрывается в нормах действующего УК РФ, специфика сложного соучастия отражена в ч. 3 ст. 34 УК РФ. Для данной формы соучастия характерным является распределение ролей между соучастниками, то есть объективная сторона преступления реализуется не всеми соучастниками.

При сложном соучастии действия соучастников подлежат квалификации по соответствующей статье Особенной части уголовного закона со ссылкой на ст. 33 УК РФ, в зависимости от того, какая роль была выполнена тем или другим соучастником (организатор, пособник, подстрекатель). Специфика конструкции состава преступления, совершенного в соучастии, обуславливает изложенный выше подход. В свою очередь, преступные действия исполнителя квалифицируются по соответствующей статье Особенной части УК РФ, исполнитель выполняет действия, составляющие объективную сторону данного преступления. В отношении же других соучастников нельзя вменять только соответствующую статью Особенной части УК РФ, так как ими не выполняются действия, составляющие объективную сторону преступления. В связи с этим, обязательной является ссылка на ст. 33 УК РФ (ее определенную часть), так как в ней предусматриваются объективные признаки совершенного преступления (ч. 3, 4, 5 ст. 33 УК РФ – организация, подстрекательство, пособничество)¹. Так к примеру, СК по уголовным делам Верховного Суда

¹ Клименко Ю.А. Правила квалификации преступлений, совершенных в соучастии // Журнал российского права. 2017. № 4. С. 113.

РФ был изменен приговор Нижегородского областного суда, квалифицировавшего преступные действия А., как убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору и сопряженное с разбоем (п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Однако, СК по уголовным делам Верховного Суда РФ обратила внимание на то, что в процессе лишения жизни жертвы А. не принимал участия, им оказывалось содействие исполнителю, выразившееся в передаче последнему шгута для удушения жертвы. Соответственно, преступные действия А. были переквалифицированы на пособничество в совершении убийства, сопряженного с разбоем, по ч. 5 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ¹.

Отметим, что на практике вызывают сложности с квалификацией совместное посягательство (групповое посягательство). Оно квалифицируется без учета института соучастия, как единолично совершенное преступление. Так, в частности, уголовная ответственность за посредничество в даче и получении взятки предусмотрена ч. 1 ст. 291.1 УК РФ «Посредничество во взяточничестве». Как следует из содержания вышеуказанной статьи уголовного закона, ответственность посредника по взяточничестве непосредственно зависит от суммы взятки, она должна быть значительной (свыше 25 тыс. руб.).

На основании вышеизложенного, возникает вопрос о том как следует квалифицировать преступные действия посредника по взяточничестве, если сумма взятки менее 25 тыс. руб. На наш взгляд, в данном случае должны применяться правила квалификации, соответствующие «сложному соучастию». Применительно к вышеуказанной статье закона посредника во взяточничестве можно признать специальным случаем пособника.

Как отмечается в научной среде, обособление посредничества по взяточничестве в отдельный состав преступления, по своему содержанию соответствует пособничеству по взяточничестве. В данном случае

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13 ноября 2012 г. № 9-Д12-16 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 32.

наблюдается конкуренция общей и специальной уголовно-правовых норм о соучастии. Посредничество по взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) признается специальной нормой. В свою очередь, ч. 5 ст. 33 УК РФ и ст. 290, 291 УК РФ являются общими нормами.

Если возникает конкуренция между общими и специальными нормами, то согласно ч. 3 ст. 17 УК РФ, применяются последние. Общая норма подлежит применению в том случае, если под признаки специальной нормы, совершенное лицом преступление, не подпадает.

До включения в УК РФ ст. 291.1 посредничество во взяточничестве квалифицировалось правоохранительными органами как пособничество во взяточничестве, а именно по соответствующей части ст. 290 УК РФ со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ¹.

На наш взгляд, при квалификации посредничества во взяточничестве при сумме взятки менее 25 тыс. руб., следует применять изложенное выше правило квалификации. На практике судами в некоторых случаях данные преступные действия посредника во взяточничестве при сумме взятки менее 25 тыс. руб. признаются непроступными. В качестве примера можно привести Приговор Одоевского районного суда Тульской области, в соответствии с которым суд признал непроступными посреднические действия А., связанные с переводом денежных средств от взяткодателя взяткополучателю на банковскую карту в сумме 20 тыс. руб. Суд при постановлении приговора, руководствовался учетом значительного размера суммы взятки при квалификации данного преступления².

В научной среде также можно встретить мнения ученых о том, что вышеуказанные действия посредника во взяточничестве нельзя признавать преступными. Однако, данный подход противоречит самой сущности

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2015 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 9.

² Постановление Президиума Тульского областного суда от 24 ноября 2017 г. № 44у-132/2017. – Режим доступа: <http://sudact.ru/>

взяточничества и посредничества в нем. Вне зависимости от суммы взятки взяточничество является преступлением.

В соответствии с нормами действующего УК РФ посредник во взяточничестве подлежит уголовной ответственности только при значительной размере суммы взятки. В свою очередь, взяточник подлежит уголовной ответственности вне зависимости от размера суммы взятки¹.

На основании вышеизложенного, по нашему мнению, необходимы внести поправки в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 г. № 24 и дополнить п. 26 данного документа абзацем в следующей редакции: «По смыслу закона, если стоимость предмета взятки, переданного посредником, не составляет значительного размера, то при отсутствии квалифицирующих признаков преступления, предусмотренных ч. 2-4 ст. 291.1 УК РФ, действия посредника подлежат квалификации как соучастие в даче или получении взятки по ч. 5 ст. 33 и ч. 1 ст. 290 либо ст. 291 УК РФ. В случае, если при отсутствии значительного размера предмета взятки в действиях посредника содержатся квалифицирующие признаки, предусмотренные ч. 2-4 ст. 291.1 УК РФ, посредник несет уголовную ответственность по соответствующей части ст. 291.1 УК РФ».

В отношении таких форм соучастия, как группа лиц (ч. 1 ст. 35 УК РФ), группа лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 35 УК РФ), организованная группа (ч. 3 ст. 35 УК РФ), преступное сообщество (ч. 4 ст. 35 УК РФ) действует общее правило квалификации, в соответствии с которым преступное деяние подлежит квалификации только по соответствующей статье Особенной части УК РФ, без ссылки на ст. 33 УК РФ. Участники вышеуказанных преступных формирований при совершении преступлений признаются в качестве соисполнителей, вне зависимости от того, какую роль выполнял определенный соучастник. Как следует из п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 как деяния

¹ Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации: дис. ... док. юрид. наук. М., 2006. С. 178.

исполнителей следует квалифицировать все совершаемые участниками организованных преступных формирований, деяния. Данный подход, большей частью, упрощает квалификацию.

Иная ситуация складывается при совершении организованной группой преступления со специальным субъектом. Проблема возникает, если в группу входит лицо, не обладающее признаками специального субъекта, то есть не наделенное особыми признаками, предусмотренными составом преступления (возраст, служебное положение, правомочия в отношении имущества и др.).

В коллизию вступают два правила: 1) квалификация всех участников организованной группы как соисполнителей; 2) общее правило квалификации соучастия в преступлениях со специальным субъектом (ч. 4 ст. 34 УК РФ): «Лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника»¹.

Иначе говоря, квалификация действий участника организованной группы, не являющегося специальным субъектом преступления, сопряжена с ответом на проблемный вопрос: требуется ли при оценке его действий ссылаться на ст. 33 УК РФ или же его необходимо расценивать как соисполнителя? Ответ Пленума Верховного Суда РФ на данный вопрос разнится в зависимости от вида преступления, что подрывает единство судебной практики и обоснованно критикуется в литературе. На наш взгляд, к толкованию разъяснений высшей судебной инстанции следует подойти хронологически. В отношении присвоения или растраты, совершенной организованной группой (ч. 4 ст. 160 УК РФ), Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 27 декабря 2007 г. № 51 разъяснил, что в организованную

¹ Корчагин А.Г. Современные тенденции уголовного законодательства и судебного правоприменения и проблемы квалификации преступлений, современных в соучастии // Теология. Философия. Право. 2017. № 2(2). С. 59.

группу могут входить лица, не обладающие полномочиями по распоряжению, управлению или пользованию вверенным имуществом, а также по его доставке либо хранению (то есть не являющиеся специальным субъектом преступления по ст. 160 УК РФ), которые заранее объединились для совершения одного или нескольких преступлений. При наличии к тому оснований они несут ответственность согласно ч. 4 ст. 34 УК РФ как организаторы, подстрекатели либо пособники присвоения¹.

Смешанное соучастие включает признаки: а) наличие распределения ролей; б) присоединение «сложного соучастия» к любой из вышерассмотренных форм соучастия (группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа, преступное сообщество). В сущности, это ситуация, когда «сложное соучастие» дополняет иную форму соучастия, которую можно условно рассматривать как своеобразного исполнителя преступления (исполнителем является группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа либо преступное сообщество). Соответственно, к конкретному соучастнику при смешанном соучастии подлежат применению правила квалификации, свойственные той форме соучастия, участником которой он являлся. Проиллюстрируем сказанное примером из судебной практики. После совершения разбойного нападения М. вступил с Ф., Г. и К. в предварительный сговор на убийство потерпевшего. Подыскав место, подходящее для сокрытия трупа потерпевшего, М. выкопал в грунте яму для сокрытия трупа. Затем Г. и К., используя охотничье гладкоствольное ружье и нож, применили к потерпевшему Р. насилие, опасное для жизни, в результате чего Р. скончался. Впоследствии М., Ф., Г. и К. сокрыли труп в приготовленной яме. Действия М. суд квалифицировал, помимо иных преступлений, по ч. 5 ст. 33, п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК как «пособничество убийству, т. е. умышленному причинению смерти другому человеку, совершенному группой лиц по

¹ Клименко Ю.А. Правила квалификации преступлений, совершенных в соучастии // Журнал российского права. 2017. № 4. С. 115.

предварительному сговору, сопряженному с разбоем, выразившееся в заранее обещанном сокрытии следов преступления»¹.

Проанализируем ситуацию с точки зрения правил квалификации. Пособник М. действует в рамках «сложного соучастия», которое присоединяется к группе лиц по предварительному сговору, члены которой (Г. и К.) являются непосредственными исполнителями преступления. Действия М. квалифицируются как пособничество, с дополнительной ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ (что отражает тот факт, что он исполнителем преступления не являлся), но по той же норме Особенной части УК РФ, которая инкриминируется исполнителям, причем с вменением М. всех признаков содеянного, которые охватывались его умыслом (так как он осознавал, что пособничает убийству, совершенному группой лиц по предварительному сговору и сопряженному с разбоем).

Таким образом, совершение преступления в «смешанной» форме соучастия оказывает особое влияние на квалификацию действий только того соучастника, который действовал в рамках «сложного соучастия». В объем его обвинения включаются признаки формы соучастия, в которой состояли исполнители преступления, если такие признаки предусмотрены квалифицированным составом совершенного преступления. В то же время, оценка деяния, совершенного исполнителями, не обладает специфическими особенностями. Поскольку правила квалификации при «смешанном соучастии» не получили подробного освещения в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, целесообразно внести в них соответствующие коррективы. В частности, п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» предлагаем дополнить абзацем: «В случае, если действия организатора, подстрекателя или пособника, действующего в форме сложного соучастия (с распределением ролей), присоединились к содеянному

¹ Приговор Иркутского областного суда от 30 января 2017 г. по делу № 2-19/2017. – Режим доступа: <http://sudact.ru/>

группой лиц, группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой, деяние такого соучастника квалифицируется по правилам ч. 2 ст. 34 УК РФ, то есть со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ, однако, с вменением виновному признака «группой лиц», «группой лиц по предварительному сговору» либо «организованной группой», если такое обстоятельство входит в число квалифицирующих признаков соответствующего состава преступления и его наличие осознавалось виновным».

Итак, при сложном соучастии действия соучастников подлежат квалификации по соответствующей статье Особенной части уголовного закона со ссылкой на ст. 33 УК РФ, в зависимости от того, какая роль была выполнена тем или другим соучастником (организатор, пособник, подстрекатель).

В отношении таких форм соучастия, как группа лиц (ч. 1 ст. 35 УК РФ), группа лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 35 УК РФ), организованная группа (ч. 3 ст. 35 УК РФ), преступное сообщество (ч. 4 ст. 35 УК РФ) действует общее правило квалификации, в соответствии с которым преступное деяние подлежит квалификации только по соответствующей статье Особенной части УК РФ, без ссылки на ст. 33 УК РФ. Участники вышеуказанных преступных формирований при совершении преступлений признаются в качестве соисполнителей, вне зависимости от того, какую роль выполнял определенный соучастник.

3.3 Актуальные проблемы квалификации деяний, совершенных в соучастии, пути их решения

Соучастием в преступлении признается совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Правовой порядок института соучастия в российском уголовном праве заключается в том, что

каждый соучастник вносит свой вклад в общее дело (совершение преступления), а также характер вклада различает их деяние. Совместное совершение деяния в соучастии и есть общее основание, единое основание их ответственности.

Из приведенного определения можно выделить основные признаки соучастия, имеющие важное значение для правильной квалификации общественно опасного деяния.

Участие в преступлении двух или более лиц – количественный признак соучастия. Любой из них должен обладать всеми признаками субъекта преступления (ст. 19 УК РФ).

Совместность – качественный признак соучастия. Она означает совершение преступления при взаимодействии соучастников и согласованности их поведения. Взаимосвязь включает: а) связь информационную между поведением соучастников и б) связь (причинную) между, с одной стороны, общественно-опасным поведением и наступлением общественно-опасных последствий. Последнее играет роль лишь в преступлениях, определенных материальными составами. Согласованность означает наличие единства усилий соучастников для достижения общего результата¹.

Следует обратить внимание на большое количество оценочных признаков соучастия в преступлениях, которое вызвано сложностью и многогранностью самого института соучастия. Предлагается в целях стабилизации практики разрешения уголовных дел формализовать ряд оценочных признаков. Так, обосновывается предложение по изменению ст. 32 УК РФ и оценочного признака «умышленность», участие на признак осознания». С предложением новой редакции ст. 32 УК РФ: «Соучастием в преступлении признается осознание участия двух или более субъектов преступления в совершении умышленного преступления».

¹ Житков А.А. Актуальные проблемы соучастия в современном уголовном праве // Проблемы в российском законодательстве. 2017. № 11. С. 56.

Термин «умышленный» используется в тексте ст. 32 УК РФ дважды, исключение ее распространяется на случаи неосторожного поведения. Причем, невозможно соучастие в неосторожном причинении вреда при выполнении сложных (с двумя формами вины) составов преступлений. Институт соучастия применяется лишь в рамках основного состава преступления. Неосторожный производный (дополнительный) результат не будет результатом соучастия. В сложном соучастии с распределением ролей основанием для квалификации служит ст. 33 УК РФ, содержащая исчерпывающий перечень и характеристики действий каждого из соучастников преступления. Исполнителем может быть лицо, непосредственно, который сам полностью выполняет деяние, предусмотренных статьей Особенной части УК РФ¹.

Законодатель принял ФЗ от 21 июля 2014 г. № 227-ФЗ. Ст. 111, 112, 115 УК РФ были дополнены квалифицированным составом – совершением преступления с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия. С криминологической точки зрения обоснованность и бесспорность такой криминализации вызывает возражения. В подавляющем большинстве случаев преступлений (исполнители) применяют не оружие, а предметы, используемые в качестве оружия, и в этих случаях различия между причинением вреда «голыми руками» и предметами, используемыми в качестве оружия крайне незначительны. Противоречия в оценке вооруженного насилия очевидны. С одной стороны, законодатель признал применение оружия насилием, опасным для жизни. С другой стороны, законодатель признает его признаком средней тяжести и легкого вреда здоровью и тем самым изводит вооружение действия до уровня насилия, не опасного для жизни и здоровья. К сожалению, сегодня велика вероятность того, что внесение изменений в ст. 112 и 115 УК РФ приводит к кардинальным изменениям существующей правоприменительной практики.

¹ Токшина Л.Р. Исполнитель преступления как основная фигура соучастия // Вестник ЧелГУ. 2014. № 4(219). С. 39.

Следственно-судебные органы будут вынуждены отказаться от указания на субъект преступления в диспозициях норм Особенной части УК РФ.

Представляется, что законодатель может использовать все способы в комплексе. Учитывая взаимосвязь между нормами Общей и Особенной частями УК РФ, в составах преступлений, объективную сторону которых фактически смогут совершить любые лица, следует расширить круг субъектов.

Организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими (ч. 3 ст. 33 УК РФ). Организатор отличается от других соучастников многоплановостью, многофункциональностью выполняемых действий, в связи с чем его квалификация чревата определенными сложностями и даже ошибками. Если организатор наравне с другими соучастниками непосредственно исполняет преступление, его действия должны быть квалифицированы как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ. Действия организатора по преступлениям со специальным субъектом согласно закону должны быть квалифицированы по ст. 33 УК РФ¹. Свои особенности имеет квалификация действий организатора, создающего организованную преступную группу, либо преступное сообщество. В этих случаях (квалификациях) зависит от законодательной конструкции соответствующего состава преступления и от судебной практики.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ толкует понятие руководство преступным сообществом как осуществление управленческих функций как в отношении преступного сообщества, так и его структурных подразделений, а также его отдельных участников, так и обеспечение деятельности преступного сообщества. Руководство преступным

¹ Чиняков О.Е. Основания и особенности ответственности организатора преступления // Мир науки и образования. 2016. № 3. С. 68.

сообществом (преступной организации) может осуществляться как единоличным руководителем преступного сообщества (преступной организации), так и двумя и более лицами, объединившимися для совместного руководства, руководители структурного подразделения, руководителем (лидером преступной группы (п.10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12)). Наконец, последний вариант: сам организатор по независящим от него обстоятельствам не смог склонить других лиц к совершению преступления, его действия следует квалифицировать как приготовление к преступлению¹.

Подстрекатель, как лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления возбуждает решимость совершить конкретное преступление (ч. 4 ст. 33 УК РФ). Закон содержит открытый перечень способов склонения к совершению преступления. Они делятся на убеждающие и принуждающие. К убеждающим способам подстрекательства, кроме названных в законе уговора и подкупа, относится предложение, совет, просьба и др. К принуждению, кроме приведенных в законе угроз, относится насилие, требование, приказ, распоряжение, поручение и др. При этом, важно иметь в виду, что в любом случае взаимосвязь соучастников должна сочетаться с согласованностью их поведения.

Подстрекательство необходимо отграничивать от организованной деятельности, ибо эти действия до известных пределов схожи. Различие состоит в объеме и характере выполняемых действий. У организатора обычно деятельности гораздо больше, нежели у подстрекателя. Ориентироваться не на объективные данные, свидетельствующие о направленности умысла, а на показания самого преступника. И квалификация деяний в этом случае будет осуществляться по фактически содеянному. Например, если в результате применения оружия наступит

¹ Корчагин А.Г. Современные тенденции уголовного законодательства и судебного правоприменения и проблемы квалификации преступлений, современных в соучастии // Теология. Философия. Право. 2017. № 2(2). С. 59.

смерть потерпевшего, деяние будет квалифицировано по ст. 105 УК РФ, а если будет причинен тяжкий вред здоровью по ст. 111 УК РФ, средней тяжести или легкий вред здоровью по ст. 112 или 115 УК РФ соответственно. Но при таком подходе сводится на нет цель внесенных в УК РФ изменений, именно оптимизация практики противодействия вооруженных преступлений, поскольку «обесценивается» сама опасность вооруженного насилия и повышается латентность таких насильственных преступлений¹.

Необходимо отметить, также особенности квалификации соучастия со специальным субъектом, где исполнителем является специальный субъект, другие лица могут быть организаторами, подстрекателями, либо пособниками. Квалификация их действий происходит со ссылкой на ст. 33 УК РФ. Верховный Суд РФ расширительно трактует соисполнительство в отдельный вид преступлений, указывая на то, что специальным субъектом (исполнителем) преступлений могут быть лица, за которыми юридически не закреплены полномочия, по которым в случае фактического выполнения юридически значимых деяний привлекаться к ответственности как исполнители.

Предлагаются следующие способы решения обозначенной проблемы:

- 1) в рамках института посредственного причинения вреда;
- 2) в рамках института соучастия в преступлениях, расширив объем понятия «исполнитель (соисполнитель) преступления».

Не вдаваясь в детальный анализ признаков, характерных для этого вида соучастников и способов осуществления подстрекательства остановится лишь на вопросах, имеющих значение для правильной квалификации. Так, неудавшимся называется такое соучастие, при котором соучастники выполнили возложенные на них в процессе сговора действия, но исполнитель добровольно отказался от доведения преступления до конца. В соответствии со ст. 31 УК РФ исполнитель подлежит освобождению от

¹ Некоз А.Д. К вопросу о правовой природе и признаках подстрекательства к преступлению // Молодой ученый. 2018. № 17. С. 245.

уголовной ответственности (при отсутствии в его действиях иного преступления). При этом, для принятия такого решения достаточно пассивной формы его поведения. Соучастие распадается. Те, кто принимал участие в подготовке преступления, могут быть привлечены к ответственности за свои личные действия, например, за приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению (ч. 1 ст. 30 УК РФ). Интересен и вопрос о возможности совокупности пособничества подстрекателю и подстрекательства исполнителю. Как отмечается в научной среде:

— подстрекательство может проявиться не только в склонении к преступлению исполнителя, но и других соучастников;

— виновник может выступать не только в роли пособника исполнителя, но и в роли пособника подстрекателя;

— если эта фигура является одновременно пособником подстрекателем и подстрекателем исполнителем, то его действия можно квалифицировать как по совокупности преступлений и назначить ему наказание с учетом требований ст. 69 УК РФ¹.

Пособник помогает исполнителю в непосредственном выполнении преступления. Он не выполняет действий, образующих объективную сторону состава преступления и этим отличается от соисполнителя. Он не возбуждает намерения исполнителя совершить преступления, а может лишь укрепить его и этим отличается от подстрекателя. Пособник словом или делом участвует в совершении преступления, его вклад в общее дело находится в причинной связи с результатами общих усилий и совершении преступления, вменяется ему в полном объеме.

В теории уголовного права обращалось внимание на роль посредника в преступлении, причем предполагалось, что если посредник содействует заключению сделки, то тогда роль посредника может быть оценена как пособничество и не исключалось выделение действий посредника в

¹ Клименко Ю.А. Правила квалификации преступлений, совершенных в соучастии // Журнал российского права. 2017. № 4. С. 113.

самостоятельности состава УК РФ. Законодатель ФЗ от 04 марта 2011 г. № 97-ФЗ предусмотрел ст. 291.1 – УК РФ – посредничество во взяточничестве, что не противоречит существующему институту соучастия.

Проблема определения форм и видов соучастия по-прежнему вопрос теории уголовного права. Мнение, что новый УК РФ (в ст. 35 УК РФ) дает исчерпывающий перечень форм соучастия в преступлении вызывает сомнение¹.

УК РФ как и раньше не использует понятия «форма соучастия», «виды соучастия». На наш взгляд, классификации форм соучастия в преступлении представляет собой также их деяние, в основу которого положены различные уровни (степени) общественной опасности совместного преступной деятельности. С учетом положения уголовного закона – классификация форм соучастия может быть следующей: 1) сложное соучастие (соучастие в тесном смысле слова); 2) групповое соучастие (соисполнительство); 3) соучастие особого рода (организованное соучастие). В свою очередь, последние две формы подразделяются на виды, соответствующие разновидностям соучастия, перечисленными законодателем в ч. 1-4 ст. 35 УК РФ.

Основанием выделения форм соучастия в данном случае выступает характер совместности соучастника и критерием разграничения группового и организованного соучастия – степень согласованности и ориентированности их совместной деятельности. При этом, сложное соучастие с юридическим разделением ролей, ответственность за которую предусмотрена ст. 33 и 34 УК РФ. Групповое соучастие (соисполнительство) выделены законодателем в ч. 1 и 2 ст. 35 УК РФ (группа лиц и группа лиц по предварительному сговору). Термин «преступная группа», «групповое преступление», «групповой способ» широко используется в уголовно-правовой литературе.

¹ Салимгареева А.Р. Проблемы установления в российском уголовном праве юридической природы соучастия в преступлении // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 2(44). С. 58.

Проблемой является то, что в состав группы лиц по предварительному сговору, обязательно должно входить хотя бы два соисполнителя (данная точка зрения разделяется и Верховным Судом РФ (в п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве»). Значит, если наряду с организатором, подстрекателем или пособником убийство непосредственно совершается одним исполнителем, то квалификация содеянного по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ невозможно ни в отношении исполнителя, ни в отношении других соучастников¹.

Возникает вопрос: два лица предварительно договорились совершить убийство, причем одно из них выполняет роль организатора. Безусловно они являются соучастниками. Но форма их соучастия, оказывается группу не образует. Можно ли в таком случае утверждать, что действия двух соисполнителей без предварительного сговора более опасна, чем действие соучастников с распределением ролей, но с одним исполнителем? В этой связи, мы предлагаем квалифицировать признак, предусмотренный п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ – совершение убийства по предварительному сговору группой лиц – вменить каждому члену группы лиц по предварительному сговору во всех случаях, независимо от числа исполнителей.

Некоторые вопросы вызывает законодательный подход, заключающийся в том, что применительно к главе 26 УК РФ ч. 3 ст. 256, ч. 2 ст. 258, ч. 3 ст. 260 УК РФ не предусмотрена разница в степени общественной опасности очевидно разных форм соучастия с группой лиц по предварительному сговору и организованной группы, они размещены в рамках одной части статьи и предусматривают за совершение преступления при их наличии одинаковые пределы наказания. Едва ли это правильно и

¹ Хайруллин Ф.Р., Илidgeв А.А. Концептуальные вопросы выделения оснований ответственности за соучастие в преступлении по российскому уголовному законодательству // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 7. С. 133.

соответствует современной уголовной политике, в частности положением о необходимости дифференциации уголовной ответственности¹.

Из содержания ч. 2 и ч. 3 ст. 35 УК РФ, следует, что отличие группы лиц от группы лиц по предварительному сговору участников от организованной группы заключается не в наличии заранее договоренности, а в том, что лица заранее объединяются для совершения преступлений. Соорганизованность соучастников повышает и общественную опасность преступного объединения, что обусловило необходимость различия законодателем организованной группы (ч. 3 ст. 335 УК РФ) и преступного сообщества или преступной организации (ч. 4 ст. 35 УК РФ). Мы разделяем мнение о том, что законодательное понятие преступного сообщества выходит за пределы традиционного понимания института соучастия.

Итак, на сегодняшний день квалификация преступлений, совершенных в соучастии, характеризуется наличием некоторых спорных вопросов и проблем, нуждающихся в разрешении. В научной среде и практической сфере разрабатываются рекомендации по разрешению спорных вопросов квалификации преступлений, совершенных в соучастии.

¹ Корчагин А.Г. Современные тенденции уголовного законодательства и судебного правоприменения и проблемы квалификации преступлений, совершенных в соучастии // Теология. Философия. Право. 2017. № 2(2). С. 60.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования подведем обобщающие итоги по теме выпускной квалификационной работы.

Соучастие в уголовном праве и уголовном законодательстве представляет собой умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления (ст. 32 УК РФ). Умышленный, совместный характер действий, а также множественность лиц в совершении преступления признаются отличительными признаками соучастия. Роль и значение анализируемого уголовно-правового института заключаются в следующем: посредством института соучастия происходит отграничение фактических участников совместной преступной деятельности от непосредственных соучастников, общим умыслом которых охватывается совершение совместного умышленного преступления; институт соучастия позволяет выявлять характер и степень участия в совершенном преступлении каждого из соучастников, учитывать индивидуализацию их уголовной ответственности; также анализируемый уголовно-правовой институт позволяет определять правила квалификации действий соучастников. Современное уголовное законодательство базируется на идеях и принципах акцессорной и самостоятельной теории ответственности соучастников.

Организатор признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими. Организатор – наиболее опасная фигура среди соучастников.

Под исполнителем преступления понимается лицо, которое непосредственно совершило объективную сторону преступления, совместно с другими лицами участвовало в совершении умышленного преступления, а также лицо, которое к совершению преступления привлекло других лиц, не

подлежащих уголовной ответственности по причине невменяемости, недостижения установленного законом возраста и др.

В качестве подстрекателя, как соучастника преступления, признается лицо, которое самостоятельно не совершало преступление, однако, способствовало этому через подкуп, угрозы, уговоры и др. В свою очередь, соучастником, предоставляющим помощь исполнителю в совершении преступления, признается пособником. Пособничество может быть физическим и интеллектуальным. При последнем пособник дает исполнителю советы, указания, предоставляет необходимую информацию об отдельных обстоятельствах механизма преступления. При физическом пособничестве пособник способствует тому, чтобы исполнитель могут осуществить объективную сторону преступления. К таким действиям можно отнести: устранение препятствий, предоставление исполнителю средств, которые требуются для совершения преступления и др.

В отношении соучастия уголовный закон не предусматривает специальных оснований уголовной ответственности. Лица, совершившие преступление в соучастии подлежат уголовной ответственности на общих основаниях. Общим основанием привлечения к уголовной ответственности является совершение лицом уголовно наказуемого деяния, содержащего все признаки определенного состава преступления, установленного нормами УК РФ. Каждый соучастник при совершении совместного преступления должен нести уголовную ответственность только за те деяния, которые были им совершены и только в рамках его личной вины.

Преступные действия исполнителя подлежат квалификации только по соответствующей статье Особенной части УК РФ. Исполнитель преступления единолично или совместно с другими соисполнителями, в полном объеме или в части совершает преступные действия, составляющие объективную сторону преступления. В свою очередь, со ссылкой на ст. 33 УК РФ подлежат квалификации преступные действия других соучастников, которые непосредственно в совершении преступления не принимали участия,

но оказывали содействие его совершению, посредством организации и руководства (организатор), склонения исполнителя к совершению преступления (подстрекатель), оказания исполнителю преступления содействия в совершении преступления (пособник)

Проведенный анализ в данной работе позволяет внести некоторые предложения по совершенствованию законодательства.

1. Для устранения существующих коллизий норм, регулирующих статус организатора преступления и ответственности за создание преступного сообщества и организованной группы и руководство ими, представляется возможным принятие следующих мер.

1) Изменение на законодательном уровне понятия «организатор» путем закрепления за ним лишь тех признаков, которые характеризуют данный вид соучастника преступления. Вариант редакции ч. 3 ст. 33 УК РФ: «Организатором признается лицо, руководившее подготовкой к совершению преступления и (или) его исполнением».

2) Дополнение ч. 5 ст. 35 ст. 239 и 282.2 УК РФ.

3) Изменение названий ст. 205.4 , 208, 210, 239, 282.1 , 282.2 УК РФ путем замены слов «организация» и «создание» на «участие», которое является более общим по смыслу.

4) Внесение изменений в диспозицию ч. 1 ст. 210 УК РФ путем перечисления в ней только тех действий, которые являются сугубо исполнительскими.

5) Отказ от сформированного судебной практикой подхода, согласно которому все участники организованной группы и преступного сообщества признаются соисполнителями в рамках совершаемого ими преступления.

2. Несмотря на то, что УК РФ в отношении соучастников предусматривает общее основание уголовной ответственности, тем не менее, уголовная ответственность отдельных соучастников имеет самостоятельное значение. Изложенный выше вывод можно вытекает из ст. 33 УК РФ, нормами которой дифференцируется роль каждого лица, совершившего

преступление в соучастии. В связи с этим, за пособничество к уголовной ответственности привлекает лицо, которое оказывало содействие совершению уголовно наказуемого деяния, за подстрекательство к уголовной ответственности привлекается лицо, которое склонило исполнителя к совершению преступного деяния, в свою очередь, исполнитель несет уголовную ответственность за непосредственное совершение преступления, а организатор за организацию и руководство совершением преступления. Судом при назначении наказания в обязательном порядке подлежит учету степени вины каждого соучастника в совершении преступления, интенсивность преступных действий каждого из соучастников, а также степень общественной опасности совершенного преступления и характер участия каждого соучастника в совершении преступления. В связи с этим, суд при назначении наказания в качестве отягчающего наказание обстоятельства, признает особо активную роль соучастника в совершении преступления. На основании изложенного, признаем целесообразным включить в ст. 34 УК РФ ч. 6 в следующей редакции: «Основанием уголовной ответственности соучастника преступления является совместное совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ».

3. В соответствии с нормами действующего УК РФ посредник во взяточничестве подлежит уголовной ответственности только при значительной размере суммы взятки. В свою очередь, взяточник подлежит уголовной ответственности вне зависимости от размера суммы взятки¹. На наш взгляд, данная коллизия может быть решена посредством дополнения п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 г. № 24 абзацем в следующей редакции: «По смыслу закона, если стоимость предмета взятки, переданного посредником, не составляет значительного размера, то при отсутствии квалифицирующих признаков преступления,

¹ Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации: дис. ... док. юрид. наук. М., 2006. С. 178.

предусмотренных ч. 2-4 ст. 291.1 УК РФ, действия посредника подлежат квалификации как соучастие в даче или получении взятки по ч. 5 ст. 33 и ч. 1 ст. 290 либо ст. 291 УК РФ. В случае, если при отсутствии значительного размера предмета взятки в действиях посредника содержатся квалифицирующие признаки, предусмотренные ч. 2-4 ст. 291.1 УК РФ, посредник несет уголовную ответственность по соответствующей части ст. 291.1 УК РФ».

4. В рамках проведенного исследования нами было выявлено, что правила квалификации при «смешанном соучастии» не получили подробного освещения в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, целесообразно внести в них соответствующие коррективы. В частности, п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» предлагаем дополнить абзацем: «В случае, если действия организатора, подстрекателя или пособника, действующего в форме сложного соучастия (с распределением ролей), присоединились к содеянному группой лиц, группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой, деяние такого соучастника квалифицируется по правилам ч. 2 ст. 34 УК РФ, то есть со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ, однако, с вменением виновному признака «группой лиц», «группой лиц по предварительному сговору» либо «организованной группой», если такое обстоятельство входит в число квалифицирующих признаков соответствующего состава преступления и его наличие осознавалось виновным».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

- 1 Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 25.12.1993. № 237.
- 2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 28. Ст. 2411.

РАЗДЕЛ II ЛИТЕРАТУРА

- 1 Алымова, А.Д. Формы соучастия в преступлении в дореволюционном законодательстве России / А.Д. Алымова // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 1. С. 60 – 64.
- 2 Балеев, С.А. Понятие соучастия в российском уголовном праве: законодательная регламентация и доктринальное толкование / С.А. Балеев // Ученые записки Казанского государственного университета. 2009. Том 151. Кн. 4. С. 143 – 149.
- 3 Безрукова, О.В. К вопросу об эксцессе исполнителя преступления / О.В. Безрукова // Общество и право. 2016. № 3. С. 89 – 95.
- 4 Белов, М.Н. Теоретические и практические вопросы понятия «соучастие» в уголовном праве / М.Н. Белов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. № 1. С. 69 – 75.
- 5 Бохан, А.П., Петрашева, Н.В. Соучастие в неосторожном преступлении: миф или реальность? / А.П. Бохан, Н.В. Петрашева // Lex Russica. 2017. № 2. С. 12 – 19.

- 6 Быкова, Е.Г. Групповой способ совершения преступления в историческом ракурсе / Е.Г. Быкова // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 6. С. 94 – 99.
- 7 Введенский, А.Ю. Законодательное регулирование института соучастия и ответственности соучастников преступного сообщества в России в X – начале XX вв: исторический аспект / А.Ю. Введенский // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 2. С. 180 – 189.
- 8 Городнова, О.Н. Свобода воли и ее роль в уголовно-правовом соучастии / О.Н. Городнова // Вестник Чувашского университета. 2014. № 8. С. 45 – 53.
- 9 Гриценко, Е.Н. К вопросу о понятии соучастия в российской теории. Классификация соучастников преступления / Е.Н. Гриценко // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. № 1. С. 136 – 144.
- 10 Гриценко, Е.Н. Проблемные вопросы ответственности подстрекателя преступления / Е.Н. Гриценко // Наука. Практика. Право. 2016. № 7. С. 13 – 19.
- 11 Житков, А.А. Актуальные проблемы соучастия в современном уголовном праве / А.А. Житков // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 11. С. 56 – 64.
- 12 Кадырова, Н.Н. Об институте соучастия в международном и национальном уголовном праве / Н.Н. Кадырова // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 3. С. 87 – 93.
- 13 Качалов, В.В. Институт соучастия в преступлении в контексте основных направлений современной уголовно-правовой политики / В.В. Качалов // Общество и право. 2017. № 1. С. 67 – 74.
- 14 Клименко, Ю.А. Правила квалификации преступлений, совершенных в соучастии / Ю.А. Клименко // Журнал российского права. 2017. № 4. С. 113 – 119.

- 15 Клименко, Ю.А. О юридической природе соучастия в преступлении / Ю.А. Клименко // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 4. С. 136 – 144.
- 16 Козлов, А.П. Соучастие: традиции и реальность: монография / А.П. Козлов. М., 2001. 176 с.
- 17 Комиссаров, В.С. Уголовное право: учебник / В.С. Комиссаров. М.: Норма, 2014. 478 с.
- 18 Корчагин, А.Г. Современные тенденции уголовного законодательства и судебного правоприменения и проблемы квалификации преступлений, современных в соучастии / А.Г. Корчагин // Теология. Философия. Право. 2017. № 2(2). С. 58 – 62.
- 19 Наумов, С.Н. Совместимость участия как оценочный признак соучастия в преступлении / С.Н. Наумов // Общество и право. 2016. № 4. С. 117 – 123.
- 20 Некоз, А.Д. К вопросу о правовой природе и признаках подстрекательства к преступлению / А.Д. Некоз // Молодой ученый. 2018. № 17. С. 245 – 248.
- 21 Толковый словарь русского языка: под ред. С.И. Ожегова. М., 1949. 676 с.
- 22 Пудовочкин, Ю.Е. Концепция соучастия: опыт теоретической разработки и нормативного закрепления / Ю.Е. Пудовочкин // Журнал российского права. 2018. № 5. С. 162 – 168.
- 23 Рарог, А.И. Уголовное право: учебник / А.И. Рарог. М.: Норма, 2013. 765 с.
- 24 Ревин, В.П. Уголовное право: учебник / В.П. Ревин. М.: Юрайт, 2015. 490 с.
- 25 Саблина, М.А. Фигура организатора в соучастии в преступлении и участия в организованной преступной деятельности / М.А. Саблина // Российское право: состояние, перспективы, комментарии. 2014. № 9. С. 132 – 140.

- 26 Салимгареева, А.Р. Проблемы установления в российском уголовном праве юридической природы соучастия в преступлении / А.Р. Салимгареева // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 2(44). С. 58 – 69.
- 27 Сундуrow, Ф.Р. Уголовное право: учебник / Ф.Р. Сундуrow. М.: Проспект, 2016. 498 с.
- 28 Токшина, Л.Р. Институт соучастия в российской правовой системе / Л.Р. Токшина // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 9. С. 213 – 218.
- 29 Токшина, Л.Р. Исполнитель преступления как основная фигура соучастия / Л.Р. Токшина // Вестник ЧелГУ. 2014. № 4(219). С. 39 – 44.
- 30 Торубарова, В.В. Институт соучастия в международном и национальном законодательстве / В.В. Торубарова // Евразийский научный журнал. 2018. № 4. С. 131 – 135.
- 31 Тураева, Е.А. История правового регулирования уголовно-правового института соучастия в России в 1917 – 1922 г.г. / Е.А. Тураева // Власть. 2012. № 12. С. 152 – 158.
- 32 Хайруллин, Ф.Р., Илиджев, А.А. Концептуальные вопросы выделения оснований ответственности за соучастие в преступлении по российскому уголовному законодательству / Ф.Р. Хайруллин, А.А. Илиджев // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 7. С. 131 – 137.
- 33 Чеснокова, И.А. Уголовно-правовая характеристика соучастия / И.А. Чеснокова // Общество и право. 2018. № 6. С. 36 – 42.
- 34 Чиняков, О.Е. Основания и особенности ответственности организатора преступления / О.Е. Чиняков // Мир науки и образования. 2016. № 3. С. 67 – 75.
- 35 Шарапов, Р.Д. Соучастие в неоконченном преступлении и «неудавшееся соучастие» / Р.Д. Шарапов // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 1. С. 84 – 89.

- 36 Шарапов, Р.Д. Пособничество преступлению: закон, теория, практика / Р.Д. Шарапов // Известия АлтГУ. 2018. № 6(104). С. 140 – 149.
- 37 Шатов, С.А. Квалификация эксцесса исполнителя / С.А. Шатов // Закон и право. 2018. № 12. С. 71 – 79.
- 38 Шеслер, А.В. Совместимость совершаемого преступления как признак соучастия / А.В. Шеслер // Вестник Сургутского государственного университета. 2018. № 3. С. 34 – 41.
- 39 Шеслер, А.В. Исполнитель преступления / А.В. Шеслер // Общество и право. 2016. № 11(120). С. 71 – 80.
- 40 Шубина, В.Ю. К вопросу об основании уголовной пособника / В.Ю. Шубина // Общество и право. 2015. № 9. С. 119 – 125.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

- 1 Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 07 мая 2015 г. № 211-АПУ15-1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 14.
- 2 Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2015 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 9.
- 3 Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за второе полугодие 2014 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 19.
- 4 Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 09 июля 2013 г. № 24 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 19.
- 5 Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13 ноября 2012 г. № 9-Д12-16 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 32.

- 6 Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» от 18 октября 2012 г. № 21 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 28.
- 7 Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» от 01 февраля 2011 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 5.
- 8 Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» от 10 июня 2010 г. № 12 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 17.
- 9 Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 15 июня 2004 г. № 11 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 18.
- 10 Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. № 29 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 38.
- 11 Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27 января 1999 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3.
- 12 Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» от 17 января 1997 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 2.
- 13 Приговор Советского районного суда г. Нижнего Новгорода от 20 февраля 2018 г. по делу № 1-62/2017. – Режим доступа: <http://sudact.ru/>
- 14 Постановление Президиума Тульского областного суда от 24 ноября 2017 г. № 44у-132/2017. – Режим доступа: <http://sudact.ru/>

- 15 Приговор Московского городского суда от 02 сентября 2017 г. по делу № 1-48/2017. – Режим доступа: <http://sudact.ru/>
- 16 Приговор Иркутского областного суда от 30 января 2017 г. по делу № 2-19/2017. – Режим доступа: <http://sudact.ru/>
- 17 Приговор Челябинского областного суда от 19 ноября 2016 г. № 15-100527. – Режим доступа: <http://sudact.ru/>

РАЗДЕЛ IV ДИССЕРТАЦИИ И АВТОРЕФЕРАТЫ ДИССЕРТАЦИЙ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

- 1 Арутюнов, А.А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации: дис. ... док. юрид. наук / А.А. Арутюнов. М., 2006. 438 с.
- 2 Зайнутдинова, А.Р. Ответственность за организованные формы соучастия в преступлении по уголовному праву Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / А.Р. Зайнутдинова. Казань, 2001. 214 с.